

ВЪЗРАСТЪ И ИСКУССТВО

1927

И. К. Айвазовскій.
(Къ 100-лѣтію рожденія—17 іюля).

7191. година изданія. 1917
№ 30

Воскресенье, 23 іюля.

Цѣна отд. № 40 коп.

ИМПРЕССАРИО

Ефимъ Борисовичъ

Галантерь.

ОДЕССА,

Дерибасовская, 10.

Тел. 43-79.

ГАСТРОЛЬ СЕ ТУРНЭ ПО РОССИИ АРТИСТОВЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ТЕАТРОВЪ

Балетмейстера
МИХАИЛА
МИХАЙЛОВИЧА

ФОКИНА

и БАЛЕРИНЫ ВЪРЫ ФОКИНОЙ.

Маршрутъ: Май—5-го и 7-го—Харьковъ (т. Коммерч. клуба); 12-го и 21-го—Баку (т. Бр. Маиловыхъ); 15-го и 17-го—Тифлисъ (Госуд. театр); 25-го—Ростовъ (Б. театр Машонкина); 29-го—Ек—славъ (Б зимн. театр); Июнь—2-го, 4-го и 14-го—Одесса (Араматицн. театр); 17-го—Одесса (Городск. театр); 28-го—Николаевъ (т. Шеффера); 30-го—Харьковъ, (Б. театр Муссури); Июль—Кавказск. группы и Крымъ.
Уполномоченный С. Л. Гросбаумъ.

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ

по Волгѣ, Сибири и
Дальному Востоку

извѣстной исполнительницы русскихъ и польскихъ пѣсенъ

Анны Ивановны ЗАГОРСКОЙ.

При участіи директора государ. Музык. училища свободнаго художника А. М. Рутина (рояль) и артиста русской оперы Ф. В. Чернова (баритонъ).

Июль: Царицынъ, Саратовъ, Симбирскъ, Казань, Н.-Новгородъ, Ярославль.

Августъ: Сам. ар. а Уфа, Тобольскъ, Омскъ, Томскъ, Иркутскъ, Чита, Манчжурія и Владивостокъ.
Администраторъ Д. Левитовъ.

ПЕРВОЕ ТУРНЭ ПО СИБИРИ.

ИЗВѢСТНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬ ЦЫГАНСКИХЪ РОМАНСОВЪ

Юрій Морфесси.

Участв.: А. П. Инсарова (балер. Петр. т.), А. Д. Дѣброхотовъ (арт. перваг о Великорусск. орк.), Д. М. Карлинъ (рояль).
Аккомпанируетъ Д. М. Карлинъ.

Маршрутъ: Апрель, Май, Июнь: Сибирь — Китай — Японія.

Апрель: Вологда—4-г.; Вятка—6-го; Пермь—8-го; Екатеринбург—10-го; Тюмень—12-го и т. д.
Уполномоченный Лапидо.

„ТЕАТРЪ для ВСѢХЪ“.

(Дирекція В. С. Моранъ)
Лѣсной, Институтская, 22.

Программа театра: легкая ком., миніат., оперетта, пародія, каррикат., шаржъ, обзорѣне, кабарэ, сольн. выступл. и кино.

Въ саду по суббот. воскр. и праздн. днямъ гулянія и танцы при оркестрѣ военной музыки.
Конферансье. Вл. Ермиловъ. Зав. худ. част. А. Н. Дранковъ. Зав. хоз. част. Г. Я. Саломейнъ.

ПЕРЕДВИЖНОЙ ТЕАТРЪ
„ЗЕЛЕНЕ КОЛЬЦО“.

Бюро театра: Бородинская 2, кв. 24. Телефонъ 672—08.

Цѣль театра обслуживаніе рабочихъ районовъ, окраинъ и ближайшихъ городовъ литературно-художественными спектаклями.

Спектакли идутъ: въ Поповкѣ, завода Рѣчкина и друг. — Репертуаръ Гибель „Надежды“, Г. Гейрманса, Надъ пучиной. Энгеля, Тартюфъ, Мольера, Зимній сонъ, Дреера. Чайка, А. Ш. Чехова. Трактирица, К. Гольдони. Не все коту масляница, А. Н. Островскаго. Привидѣніе, Ибсена.

Режиссеры: М. Н. Безсоновъ и А. И. Александринскій. Декорации худ. М. П. Сахаровой и В. Г. Эфлорова.
Администраторъ А. Н. Шаховъ.

Лѣтній театръ

ЛУНА-ПАРКЪ.

Телеф.: 404-06 и 593-49.

Московская оперетта театра „ЗОН“

Гастроли Тамары, Шуваловой, Монахова, Вавича, Кошевскаго, съ уч.: Августовской, Ветлужской, Глорія, Дмитріевой, Дубровской, Оболенской, Раевской, Рейской, Руджѣри, Стрижевской; г. г.: Антонова, Данильскаго, Дашковскаго, Муратова, Ордонскаго, Расилонова, Шорскаго, Филонова и др.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

Главн. кап. Г. И. Яковсонъ. Балетм. Р. П. Богдановъ. Художникъ-директоръ Н. Ф. Бѣлый. Билеты въ кассѣ и центральной (Невскій 23). Начало въ 8½ ч.
Главный администраторъ А. Н. Шульцъ.

ЛѢТНИЙ
БУФФЪ.

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО весел. мелод. оперетта въ 3 д. „СИЛЬВА“ („Дитя шантана“) Д. 1.—Брачн. пиръ въ Кафе-Шантанъ, Д. 2.—Черезъ 9... недѣль. Д. 3.—Счастье влюбленныхъ. Уч.: Гамалѣй, Новяровская, Орлова Германъ, Ксендзовскій, Ростовцевъ, Феона, Шавинскій и др.—Въ 1 д. на площадкѣ СРЕДИ ПУБЛИКИ К. НЕВЯРОВСКАЯ и арт. БАЛЕТЪ въ ориг. пост. Арт. Госуд. т. въ пост. А. М. Монахова исп. ТАНЕЦЪ ШАНСОНЕТОКЪ.—Соло на скар. подъ аккомп. Румынск. Орк. исп. Буланже.—Во 2 д. Весел. пѣсенки и танцы исп. Орлова, Ксендзовскій Ростовцевъ и Шавинскій.—Постан. А. Феона, дек. худ. Н. Болдырева, „КОМЕДИЯ“ въ стеклян. т. п. упр. Львовскаго и Морочника.
Ресторанъ открытъ съ 11 ч. веч. Грандіозн дивертис. Хоръ цыганъ.

— КЪ СЕЗОНУ 1916—1917 гг. —
НОВЫЕ СБОРНИКИ МИНИАТЮРЪ
Чужь-Чуженина.

4-й: Дама сердца. Музыка супружества. Пугало воронье.—Ролей 1 ж. 1 м.
5-й: Ручки въ брючки. Тото. Благонная Амврозія.—Ролей 1 ж. 2 м.
6-й: Купидончикъ. Звѣзда Каскада. За клубничкой.—Ролей 2 ж. 1 м.
7-й: Обнаженная Сусанна. Солнечныя ванны. Базаръ невѣстъ.—Ролей 2 ж. 2 м.
8-й: Въ дамскомъ обществѣ. Неотразимый. Оранжевый пенюаръ.—Ролей 2 ж. 2 м.
9-й: Мухи у варенья. Жасмины цвѣтутъ. Любовь испеляющая.—Ролей 1 ж. 3 м.
10-й: Афродита въ купальнѣ. Блаженства ночь. Зеленый змій.—Ролей 3 ж. 2 м.
Цѣна наждаго сборника въ 3 пѣсы 1 руб.
Складъ изданія: Петроградъ, Сѣверная Театр. Библ. К. Ларина, Литейный, 49.
Продаются въ конторѣ „Театра и Искусства“.

6 Новый сборникъ 6
одноактныхъ
БУФФОНАДЪ 6
— ЧУЖЬ-ЧУЖЕНИНА. —

Букетъ красавиць.
Очаровательный эфіопъ.
Я для васъ не интересна?
Поклонницы огня.
Кожурочка и Мышурочка
Блуждающіе подцѣлу.

Цѣна сборника 2 рубля.
Складъ изд. ТЕАТРАЛЬНЫЯ НОВИНКИ —
Петроградъ, Николаевская, 8.
Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

ОРИГИНАЛЬНАЯ ОПЕРЕТТА

Чужь-Чуженина и В. Г. Пергамента.

- 1) Это было весной (Красные тюльпаны) 1 д.—2 р.
 - 2) Всѣ женщины—вакханки (Одна треть моей жены) 1 д.—2 р.
 - 3) Миссъ Бризъ Бисъ (Женофиль и Мужефобы) (Изд. „Театр. Нов.“, стр. Никол. 8) 1 д.—2 р.
 - 4) Цирковая наѣздница (Нана) (Изд. „Сѣв. Театр. библ.“, Петр. Литейный, 49) 1 д.—2 р.
- Продается во всѣхъ театр. библиотекахъ и у автора: Петроградъ, Лѣсной, Старо-Парголовоу пр. д. 12.

Заль ПАВЛОВОЙ.

ТРОИЦНИ ФАРСЪ

О. Н. ВЪРИНОЙ.

Троицкая, 13. Тел. 15-64.

въ 8 ч. в. Ежедневно 2 спект. въ 9¼ ч. в.

„Радій въ чужой
постели“,
фарсъ въ 3 д.

Въ антракт. струнный оркестръ. Билеты прод. въ „Русской Волѣ“ Невскій 24, съ 10 час. до 5 час. и въ кассѣ театра съ 2 часовой.

Снимать верхнее платье не обязательно.
Труппа подъ упр. В. Ю. Вадимова.
Адм. О. О. Штекеръ.

Открыта **ПОЛУГОДОВАЯ** подписка на
„Театръ и Искусство“

Съ 1-го іюля—8 руб.

ГODOВАЯ подписная цѣна для **НОВЫХЪ** подписчиковъ (съ 1-го января 1917 г. по 31 дек. 1917 г.), послѣ 1-го іюля—**15 р.**

Новые годовые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№ со всѣми приложеніями.

Новая пьеса
„Только сильные душой“

(„Искаріотъ“)
 Драматическая повѣсть въ 5 картинахъ
 І. Арденина.

Изъ жизни борцовъ за свободу.
 Цѣна 3 р.

Выписывать изъ „Театра и Искусства“ и
 „Сѣверн. Театр. Библиот.“ К. П. Ларина.

Н. М. Потѣха.

Вышло 3 печатныхъ сборника одноактныхъ пьесъ.

Выписать: Редакція „Театръ и Искусство“, Ларина и Разсохина.

КОНКУРСЪ.

Желая сплотить около своего театра живыя, творческія силы, которыя могли бы проявить себя въ сценическомъ жанрѣ художественнаго гротеска,

ДИРЕКЦІЯ НИКОЛЬСКАГО ТЕАТРА объявляетъ первый конкурсъ на пьесы-миніатюры.

Въ составѣ жюри входятъ: артистка Госуд. театровъ А. А. Яблочкина, поэтесса Любовь Столица, М. П. Арцыбашевъ, драматургъ С. А. Шиманскій, критикъ Н. Я. Абрамовичъ, артистъ Госуд. театровъ, режиссеръ А. П. Петровскій, директоръ Никольскаго Театра И. Г. Трабскій.

За лучшія пьесы назначаются три преміи—въ триста, двѣсти и сто рубле й. Премированные и удостоенныя одобрительнаго отзыва пьесы поступаютъ въ распоряженіе Никольскаго Театра для Москвы на сезонъ 1917/18 г. Послѣдній срокъ представленія пьесъ—1-ое Сентября 1917 г., результаты конкурса публикуются не позже 1-го Октября с. г. Пьесамъ, снабженнымъ псевдонимомъ или девизомъ автора, должны сопутствовать отдѣльные запечатанные конверты съ тѣмъ же девизомъ, именемъ, адресомъ автора и названіемъ пьесы. Пьесы должны посылаться заказнымъ порядкомъ съ неперемѣнной надписью „На Конкурсъ“ по адресу: Москва, Славянскій базаръ, дирекціи Никольскаго театра, откуда можно также получить по требованію подробныя условія конкурса.

ВЕЧЕРНИЕ ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ Н. М. ТОПОРСКОЙ

(б. арт. театра Суворина), съ добавочнымъ классомъ артиста Государств. театровъ Д. Х. Пашковскаго. Переговоры съ 1-го сентября отъ 5 до 7 час. вечера. 1 Рота, 2, тел. 101—15.

Зоологическій садъ.

Дирекція С. Н. НОВИКОВА.

Въ Большомъ **КОРОЛЬ ВЕСЕЛИТСЯ.**

театрѣ: еженд. На эстрадѣ въ 7 и 11 ч. в.
 = СИМФОНИЧЕСКІЙ ОРКЕСТРЪ. =
 подъ управл. А. Б. Вилинскаго.

На верандѣ: *Разнохарактерный дивертиссементъ.*

Ресторанъ открытъ съ 2 час. дня.

Обзоръ звѣрей съ 11 ч. до 8 ч. в. Кормл. звѣрей въ 5 ч. дня. Цѣна за входъ 54 к., солдаты и дѣти—35 к.

ТАВРИЧЕСКІИ САДЪ.

23-го іюля „Волки и Овцы“, 24-го „Ревность“, 25-го „Дни нашей жизни“, 26-го „Безприданница“, 27-го „Свадьба Кречинскаго“, 28-го „Ревность“, 29-го „Живой трупъ“, 30-го „Гроза“, 31-го въ 1-й разъ „Севильскій цирюльникъ“.

1. КУПИТЕ ЦВѢТОЧКОВЫ! . . . 80 к.
 2. ВАЛЬСЪ ЗАМИРАЮЩИИ . . . 1 р. 00 к.
 3. ЗА МИЛЫХЪ ЖЕНЩИНЪ! . . . 80 к.
 4. УМИРАЛИ РОЗЫ—УМИРАЛО счастье 75 к.
 5. ПРИНЦЕССА АЛЛОИ 75 к.
- Прод. въ музык., магаз. п у автора: П-дѣ, Ст.-Парголовск. пр., 12. В. Пергаментъ.

НОВАЯ КОМЕДІА
„РЕСПУБЛИКАНЦЫ“

въ 1 дѣйстви,

Ап. Бурдвосходова.

Складъ изданія

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

Цѣна 2 руб.

ТЕАТРЪ ЛИНЪ.

Невскій 100. Дирекція В. Ф. ЛИНЪ. Невскій 100.

ТЕЛЕФОНЫ:
 Кассы 518-27. Конторы 69-52.
 Дирекціи 122-40.

Е Ж Е Д Н Е В Н О:

- 1) фант. оперетта въ 2 карт. В. Рапопорта.
„ИВАНОВЪ ПАВЕЛЪ АНАРХИСТЪ“.
- 2) Джигъ Англійскій танецъ.
- 3) Коцеры заслуж. арт. Госуд. Маринской оперы І. В. Тартаковъ.
- 4) Гастроли Сергѣя Сокольскаго.

Нач. въ 8½ и 10 ч. в., касса съ 6 ч. веч.

Гл. дирижеръ М. О. Осланъ.

Гл. режиссеръ В. Епифановъ

Администраторъ И. Ждарскій.

ТЕАТРЪ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“

Невскій просп., № 56.

Труппою драм. артистовъ, подъ управленіемъ А. Е. Черкасова.

Во вторникъ, 25 іюля **бенефисъ А. Е. Черкасова.**

Новый фарсъ еженедвно
Укротительница звѣрей.

фарсъ въ 3 д. Протопнова.
КОНЦЕРТНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ съ участіемъ извѣстныхъ артистовъ.

Режиссеръ А. Е. Черкасовъ.

Администраторъ И. Г. Шуваловъ.

Съ 26-го іюля 1917 г. гастроли извѣстной цыганки Елены Шникиной.

Начало въ 8½ ч. веч. Касса съ 11 ч. утра.

Театръ и Искусство

№ 30

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 23-го ІЮЛЯ.

1917 г.

		
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 52 №№ ежен. иллюстр. журн., съ прил. 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 янв.)—10 руб., для новыхъ подписч. (абонир. послѣ 1-го іюля)—15 р.; на полг. 8 р., за гран. 12 р.	Отдѣльные №№ по 40 коп.	ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: (строка непареля въ треть страницы) впереди текста 90 коп., позади текста 70 коп. □ □ КОНТОРА РЕДАКЦІИ: Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69).

СОДЕРЖАНІЕ: Театръ или пожарное депо?—Хроника.—Изъ Москвы. Z.—Национальный гимнъ.—Николая Боголюбова.—Такъ было, есть, и очевидно—будетъ. Виктора Рышкова.—Великій нѣмой заговорилъ. Божены Витвицкой.—Переломъ. П. Гнѣдича.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Провинція.—Объявленія.
Рисунки и портреты: И. К. Айвазовскій, И. П. Палиевъ, „Пути жизни“ (3 рис.), „Сильва“, „Провинц. пациентъ“, Артисты-воины (2 группы), Нападеніе кievскихъ рецензентовъ на Синельникова, Англійская танцовщица.

Петроградъ, 23 іюля 1917 года.

Съ осени всѣ театры должны будутъ учредить собственную пожарную охрану. До сего времени пожарную охрану въ театрахъ устанавливала особая пожарная комиссія, посылались въ нарядъ для каждаго театра служащіе изъ городского пожарнаго обоза и съ театровъ взиmались суточные, по числу нарядовъ.

Театральная администрація всегда возставала противъ этого побочнаго налога, считая, что охрана пожарной и всякой другой безопасности города и его зданій должна лежать всецѣло на городскомъ управленіи. Въдь не взимаютъ же отдѣльнаго, пожарнаго суточнаго налога ни съ банковъ, ни съ банъ, магазиновъ, церквей, музеевъ, школъ, университетовъ и другихъ учреждений, гдѣ также, какъ и въ театрѣ, скопляется публика—почему же такое преимущество оказывается—театральной кассѣ? почему отъ гастролей пожарныхъ служителей освобождены кинематографы?

Нынче, въ новомъ, революціонномъ, строѣ какъ бы вняли жалобамъ театральныхъ дирекцій и упразднили и городскую пожарную охрану и спеціальныя сборы на нее. Но упразднили не потому, что признали правильность домогательствъ театральной администраціи. Изъ экономіи упразднили. Намъ объяснили въ управленіи петроградскаго брандмейстера, что нынче оклады служащихъ обоза повышены въ нѣсколько разъ противъ прежней нормы; низшая плата—250 руб. въ мѣсяцъ. Уже и раньше—и до войны и до революціи—посылка пожарныхъ на дежурство въ многочисленныя столичные театры (въ нѣкоторые театры посылалось по 7 чел., всего 50—60 ч., цѣлая пожарная труппа!) являлось крайне обременительной обязанностью. Теперь же, когда увеличеніе штата, при дороговизнѣ содержанія обоза, совершенно непосильно для кассы городского управленія, возникъ вопросъ о содержаніи спеціального театрального штата пожарныхъ служителей на средства самихъ театровъ. Но опрошенные по этому поводу владѣльцы театровъ и антрепризы категорически заявили, что они не могутъ платить по 250 руб. въ мѣсяцъ за каждаго изъ служителей, полагающихся, согласно росписанію, на ихъ театры. Тогда пожарный отдѣлъ Городскаго управленія рѣшилъ вовсе упразднить посылку своихъ служителей и вмѣнилъ театрамъ въ обязанность нанять такихъ

пожарныхъ за свой счетъ. Эти пожарные будутъ обучаться бесплатно въ городскомъ обозѣ, который, кромѣ того, установить и контроль за ними.

Нельзя сказать, чтобы выходъ изъ создававшегося положенія являлся удачнымъ: театры попали изъ огня да въ полымя. При нынѣшней дороговизнѣ рабочихъ рукъ, собственный кумъ-пожарный обойдется въ копеечку.

Пожалуй, въ большихъ театрахъ свои же рабочие-плотники, дворники и др. лица, подучившись противопожарному искусству въ городскомъ обозѣ, будутъ исполнять, быть можетъ, по очереди, по выходной платѣ, подобно актерамъ, роль пожарнаго. Но въ небольшихъ театрахъ, гдѣ добудешь такого выходнаго кума-пожарнаго? Быть можетъ, можно войти въ соглашеніе съ вольными пожарными дружинами? А еще лучше, если бы уравнили театры въ правахъ хотя бы съ ресторанами. Въдь тамъ тоже скопленіе публики. Однако никакой пожарной повинности не существуетъ. Театръ, онъ такой—онъ все, надѣются реформаторы, выдержитъ. Даже семь 250-рублевыхъ кумовьевъ-пожарныхъ. Хороши собственные пожарные въ блестящихъ каскахъ, спору нѣтъ! Но куда лучше вмѣсто нихъ, за тѣ же деньги (1750 рублей въ мѣсяцъ!)—3—4 хорошихъ актера! Въдь театръ есть театръ, а не пожарное депо...

„Бирж. Въд.“ считают неотложной необходимостью поддержку со стороны государства оркестра балалаечниковъ В. В. Андреева, получавшаго субсидію изъ средствъ собственной канцеляріи бывшаго царя и теперь, съ лишеніемъ этой субсидіи, обреченнаго на распадъ.

„Если капеллы и другіе оркестры,—говоритъ газета,—признаваемые государственными, обслуживаютъ преимущественно интересы городскихъ и высшихъ слоевъ общества, то образцовый народный оркестръ В. В. Андреева по существу и цѣли своей дѣятельности принадлежитъ преимущественно деревнѣ. Необходимо государственную службу этого оркестра поддержать государственными средствами,—этого требуетъ не только очевидная цѣлесообразность такой поддержки, но и элементарная справедливость“.

Не останавливаясь на вопросѣ о роли и значеніи балалайки въ области музыки и соглашаясь съ тѣмъ, что общедоступность и примитивность этого инструмента могутъ сыграть нѣкоторую воспитательную роль въ деревнѣ „трезвой“ Россіи, слѣдуетъ, однако, констатировать, что до сихъ поръ оркестръ В. В. Андреева эту „государственную службу“, едва ли выполнялъ, какъ должно. Именно интересы высшихъ слоевъ общества вѣзвали „царскую“ субсидію оркестру. Весь планъ и вся программа дѣятельности „балалаечной студіи“ В. В. Андреева должны быть радикально измѣнены.

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— Совѣтъ профессиональнаго союза петроградскихъ сценическихъ дѣятелей объявляетъ, что починъ его по созыву всероссійскаго сѣзда совпалъ съ таковымъ же починомъ профессиональнаго союза московскихъ актеровъ. Въ виду этого по соглашенію профессиональныхъ союзовъ Петрограда, Москвы, Кіева, Одессы, Ростова и евр. всероссійскаго, созывается съ 19 по 24 августа 1917 г. въ Петроградѣ конференція и предположенный на 5 августа с. г. всероссійскій сѣздъ откладывается; послѣ конференціи будетъ особо объявлено о днѣ сѣзда.

— Военный министръ приказалъ закончить прикомандированіе военнослужащихъ артистовъ къ 171-му пѣх. зап. полку къ 20-му іюля. Всѣ артисты, не явившіеся къ 18 числу въ этотъ полкъ, согласно приказанію военного министра, будутъ немедленно посланы на фронтъ.

Этотъ приказъ вызванъ желаніемъ нѣкоторыхъ артистовъ остаться при своихъ полкахъ, при которыхъ ими уже оборудованы постоянные театры.

Изъ прикомандированныхъ къ 171 п. артистовъ-воиновъ организованы 4 смѣшанныхъ труппы (драма, дивертисментъ и т. п.), изъ которыхъ три въ двадцатыхъ числахъ іюля будутъ отправлены на сѣверный фронтъ. 4-я же будетъ давать спектакли въ крупныхъ тыловыхъ центрахъ. Репертуаръ выработанъ слѣд.: „Жоржъ Данденъ“, „Женитьба“, „Ночное“ и дивертисментъ. Составъ фронтовыхъ труппъ будетъ по очереди мѣняться. Остающіеся при полку артисты будутъ обслуживать культурно-просвѣтительныя цѣли во всѣхъ полкахъ петроградскаго гарнизона.

Выяснился составъ группъ артистовъ, отправляющихся на фронтъ. Въ первую очередь отправляются три группы артистовъ драмы. Въ 1-й группѣ: гг. Хованскій, Оксинская, Свирскій, Васильева, Мсрвилль, Азарьевъ, Романовъ, Трояновская. Режиссеромъ г. Вольскій. Они выѣзжаютъ въ двадцатыхъ числахъ.

Во 2-й группѣ:—гг. Григорьевъ, Букшанъ, Стояновъ, Киселевъ, Васильевъ и др. Режиссеромъ г. Орловъ (Мал. т.).

Въ 3-й:—гг. Кострова, Николаева, Самойловичъ, Елисѣевъ, Яковлевъ, Невзоровъ, Ярославцевъ и Шабельскій. Режиссеръ Бертельсъ.

Устроена походная сцена, дающая возможность давать спектакли на открытомъ мѣстѣ. Походной сценой будутъ пользоваться тамъ, гдѣ нѣтъ приспособленныхъ помѣщеній. Спектакли будутъ даваться ежедневно днемъ. 50 проц. сборовъ поступаютъ въ пользу армейскихъ комитетовъ и 50 проц. на театральныя нужды.

Каждая группа проведетъ въ поѣздкѣ недѣли по три, а затѣмъ вернется для подготовки новаго репертуара.

Въ дальнѣйшемъ ѣдетъ „балетная“ группа во главѣ съ г. Черыгинымъ.

Культурно-просвѣтительная повинность артистовъ будетъ распределяться, однако, съ такимъ расчетомъ, чтобы не разрушать театральныя предпріятія, въ труппѣ которыхъ артисты-воины состоятъ.

— Открытіе спектаклей въ „Музыкальной Драмѣ“ предполагается 6-го августа. Пойдетъ „Хованщина“. Въ составъ труппы приглашены г-жа Петренко и теноръ Куклинъ.

— Сезонъ оперы въ Народномъ домѣ открывается 26 августа „Русланомъ“. Изъ новыхъ постановокъ въ первые дни намѣчены „Андре Шенье“ Джіордано, по сюжету представляющая интересъ въ настоящіе дни, и „Купецъ Калашниковъ“ Рубинштейна. Будетъ объявлено 3 абонементовъ (по 7 сп.) съ участіемъ въ каждомъ гастролеровъ гг. Шалапина, Собинова, Смирнова и г-жи Кузнецовой. Кромѣ того состоятъ и отдѣльные спектакли вышепоименованныхъ гастролеровъ.

„Петр. Листъ“ приводитъ любопытныя цифровыя данныя о ростѣ бюджета оперы Народнаго дома и задается вопросомъ, вообще, возможно ли при такомъ бюджетѣ существованіе оперы.

„Оперный оркестръ обходился 5—7 тысячъ въ мѣсяцъ. Теперь же, союзъ оркестровыхъ музыкантовъ, захватившій въ свои руки все музыкальное дѣло въ Петроградѣ и окрестностяхъ, за таковой же по количеству оркестръ требуетъ, ни болѣе ни менѣе, какъ 24 тыс. руб. въ мѣсяцъ.

Хоръ, получавшій отъ 75 до 120 руб. въ мѣсяцъ, требуетъ однообразную для всѣхъ хорошихъ и среднихъ хористовъ плату въ 210 руб. въ мѣсяцъ, при чемъ жалованіе идетъ безъ всякихъ вычетовъ круглый годъ и каждый членъ хора имѣетъ мѣсячный отпускъ съ сохраненіемъ жалованія.

Плата за печатаніе и расклейку афишъ и программъ, прогрессируетъ не по мѣсяцамъ, а по днямъ, и теперь, не считая анонсовъ въ газетахъ, обходится въ 200 р. въ день.

Словомъ, расходъ по предпріятію обойдется въ 100,000 руб. въ мѣсяцъ, т. е. миллионъ 200 тыс. въ годъ. Значитъ, чтобы только оправдать расходы, антреприза должна взять съ публики миллионъ 200 тысячъ въ годъ!

— „Р. Муз. Газ.“ поднимаетъ вопросъ о судьбѣ фонда по сбору капитала на памятникъ Чайковскому, инициаторомъ котораго является нынѣ прекратившее свое существованіе „Муз.-истор. общ.“ гр. Шереметьева. Подписка была объявлена всероссійская. Въ послѣдніе 2 года объ этомъ фондѣ заглохли всѣ слухи. „Фондъ этотъ—дѣло общественное,—говоритъ газета. Необходимо выстроить состояніе его, дать отчетъ и передать его въ новыя руки, чтобы дѣйствительно былъ осуществленъ памятникъ геніальному композитору, на который всѣ собирали, о которомъ повсюду такъ хлопотали!“

— Къ кончинѣ Е. Ф. Бауэра. Покойный погибъ въ Алуштѣ во время кинематографической съемки, упавъ съ пятидесятиметровой высоты.

— Страшное горе стряслось надъ суфлеромъ театра „Троицкій фарсъ“ И. А. Соколовымъ. 2-го іюля с. г. въ им. Слудицы М.-В.-Р. ж. д. кн. Голицына, звѣрски убиты его дѣти: дочери Галина—17 л., Марія—15 л. и единственный сынъ Анатолій—14 л.

— Преступники—дезертиры сосѣдней деревни схвачены.

— 17 іюля исполнилось 100-лѣтіе со дня рожденія Айвазовскаго. Какъ намъ сообщаютъ изъ Феодосіи, родины знаменитаго художника, дума, въ виду событій, постановила чествованіе отложить, ограничившись небольшимъ торжествомъ на могилѣ покойнаго. Вышли спеціальныя юбилейныя изданія, посвященныя знаменитому маринисту.

Московскія вѣсти.

— Камерный театръ А. Я. Таирова будетъ помѣщаться въ залѣ Театральнаго бюро, которое спеціально перестраивается для этого театра.

— Московскій театръ с. р. и с. д. началъ свою дѣятельность, какъ антрепренеръ оперы Зимина. Появилось объявленіе, что помѣщеніе театра сдается до начала зимняго сезона подъ концерты, митинги и спектакли. Зимній сезонъ начнется въ первой половинѣ сентября. Для ближайшихъ постановокъ намѣчены: „Евгеній Онѣгинъ“, „Хованщина“, „Орестейя“, „Богема“ и „Золотой Пѣтушокъ“. Составъ артистовъ труппы Зимина остается безъ измѣненія. Театральная секція с. р. и с. д. на дняхъ открываетъ продажу сезонныхъ абонементовъ. Большая часть изъ нихъ будетъ передана въ распоряженіе профессиональныхъ союзовъ и рабочихъ организацій.

— Въ Бюро. По сообщенію „Ран. Утр.“, въ Тулѣ антрепренеры драматической труппы Изборская и Разумовъ заявили труппѣ, что съ 14 іюля прекращаютъ сезонъ. Несмотря на то, что антрепренеры до сихъ поръ заработали около 8,000 р., они отказались платить неустойку и даже недоплатили за послѣдніе полмѣсяца. Труппа въ безвыходномъ положеніи и прислала своего делегата Таирова довести до свѣдѣнія совѣта театральнаго о-ва о поступкахъ антрепризы.

Не желая платить авторскихъ, дирекція часто мѣняла названіе пьесы и ставила вымышленныхъ авторовъ: пьеса Рышкова „Змѣйка“ была названа „Соблазнительницей“, фарсъ Сабурова „Колдунъ“ былъ названъ „Прозорливцемъ“, „Превосходительный тесть“—„Старымъ режимомъ“. Переименовывались и авторы.

— Дирекція Никольскаго театра, режиссеромъ котораго на будущій сезонъ приглашенъ А. П. Петровскій, объявляетъ первый конкурсъ на пьесы-миніатюры. Въ составѣ жюри участвуютъ г-жа Яблочкина, поэтесса Любовь Столица, Арцыбашевъ, драматургъ Шиманскій, критикъ Абрамовичъ, Петровскій и директоръ Никольскаго театра Трабскій.

* * *

Къ кончинѣ Е. Н. Горевой. Намъ сообщаютъ изъ Старой Руссы подробности внезапной кончины отъ разрыва сердца Е. Н. Горевой. Она скончалась во время концерта бенефиса оркестра 5 іюля. Прочитавъ съ большимъ подъемомъ стихотворенія „Гимнъ нашего времени“ и „Предателямъ“, она, уходя съ эстрады, почувствовала себя дурно. „Мнѣ дурно“—сказала она неизмѣнной ея спутницѣ Т. Ф. Карпенко. Г-жа Карпенко подала ей руку; спускаясь со ступеней эстрады, Горева пошатнулась и опустилась на полъ. Концертъ былъ отмененъ. Въ тотъ же вечеръ въ театрѣ Незлобина г. Рудницкій произнесъ доброе слово

о покойной. Публика почтила память вставаніемъ. Въ фойѣ г. Рудницкій устроилъ подписку на памятникъ. Похороны происходили 7 іюня и были очень торжественны. Крышку гроба несли актрисы труппы Незлобина, оркестръ игралъ похоронный маршъ. У театра была совершена литія. Многочисленная толпа сопровождала останки артистки до монастыря (въ центрѣ города); у монастырской церкви Е. Н. похоронена. Священникъ произнесъ надгробное слово, воздавъ должное Горевой, какъ женщинѣ-христіанкѣ, глубоко вѣровавшей, достойно проходившей тернистый путь жизни артистки, удостоившейся завидной смерти на своемъ посту...

Г. Рудницкій опять произнесъ прочувствованное слово и произвелъ подписку среди артистовъ и публики. „Сумма,—пишетъ нашъ корреспондентъ,—вышла приличная: на памятникъ вполне хватитъ“.

* * *

† **Б. А. Сарафимовичъ.** 14 іюля въ Ораніенбаумѣ скончался одинъ изъ старѣйшихъ театралныхъ предпринимателей Борисъ Львовичъ Сарафимовичъ.

Дѣятельность покойнаго началась въ качествѣ кассира въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ Кронштадтѣ въ городскомъ театрѣ, сгорѣвшемъ въ 1881 го. Минскю лѣтъ С. прослужилъ кассиромъ въ лѣтнемъ Ораніенбаумскомъ театрѣ и отлично зналъ вкусы мѣстной публики, что очень цѣнилось антрепренерами. Въ первый же день открытія кассы С. почти всегда безошибочно опредѣлялъ сборъ будущаго спектакля.

Задѣлавшись впоследствии самъ антрепренеромъ, Б. Л. отличался тактичностью и безусловною аккуратностью по отношенію къ труппѣ. Подъ его дирекціей переиграли въ Кронштадтѣ и Ораніенбаумѣ многие артисты съ крупными именами, и всѣ участвовавшіе въ театралныхъ предприятияхъ покойнаго, можно съ увѣренностью сказать, помянуть его добрымъ словомъ.

Похороненъ С. въ Кронштадтѣ.

* * *

† **М. А. Злачевская.** Скончалась очень популярная въ Кіевѣ кассирша театра „Соловцовъ“ Марія Александровна Злачевская.

М. А. много лѣтъ провела въ кассѣ „т. Соловцовъ“, и ея личность извѣстнымъ образомъ связана съ театралной жизнью Кіева за послѣднія двадцать лѣтъ.

Умерла она внезапно, 15 іюля въ квартирѣ М. М. Глѣбовой, съ которой ее соединяла давнишняя дружба.

* * *

† **А. Я. Швейгеръ.** Скончался въ Тифлисѣ мѣстный музыкальный дѣятель Адольфъ Яковлевичъ Швейгеръ. Нѣсколько лѣтъ А. Я. былъ преподавателемъ въ музыкальномъ училищѣ въ Тифлисѣ, а затѣмъ открылъ вмѣстѣ съ Л. Н. Пышновымъ музыкальную школу, быстро завоевавшую прочныя симпатіи.

Музыкальный Тифлисъ обязанъ Я. А. многимъ. Онъ, не жалѣя средствъ, часто съ большимъ убыткомъ для себя, приглашалъ знаменитыхъ музыкантовъ и знакомилъ тифлисскую публику съ такими музыкальными дѣятелями, какъ Марто, Рахманиновъ, Собиновъ, квартетъ герцога Мекленбургскаго и мн. др.

Извѣстенъ былъ А. Я. и какъ музыкальный критикъ. Въ послѣдніе годы сотрудничалъ въ „Тифлисскомъ Листкѣ“ подъ псевдонимомъ Dolce.

* * *

† **Я. В. Клейзеръ.** Въ ночь на 9 іюля скоростипно скончался популярный въ Одессѣ театралный труженикъ Я. В. Клейзеръ. Покойный прослужилъ свыше 35 лѣтъ въ различныхъ городахъ Россіи въ качествѣ театралнаго администратора и уполномоченнаго антрепризы. Года 2 тому назадъ Я. В. служба въ Одессѣ у Н. Н. Михайловскаго, праздновалъ 35-лѣтіе своей сценической дѣятельности, и на его юбилей откликнулись видные артисты и сценические дѣятели, а труппа публично его чествовала въ Драмат. театрѣ. Истекшій зимній сезонъ покойный служилъ въ Русскомъ театрѣ у И. С. Зота. Я. В. страдалъ порокомъ сердца.

* * *

Павловскій вонзалъ. *Бенефисъ Н. А. Малько.* Совершенно необыкновенный бенефисъ, особенно для Павловска, гдѣ всякіе платные вечера споконъ вѣку носили аттракціонный характеръ. И вдругъ—такая дерзость!—По бенефиснымъ цѣнамъ предлагается публикѣ симфоническая программа, которая требуетъ отъ слушателей изощреннаго вниманія и вкуса, не давая отдыха для глаза въ видѣ изящно порхающихъ балеринъ и для слуха въ видѣ душекъ-теноровъ, распѣвающихъ „Тишину“ Кашевѣрова. Можно только порадоваться, что обнаруженныя г. Малько твердость и непреклонность убѣждены были оцѣнены по достоинству. Публика приняла брошенный ей вызовъ... и наполнила залъ, оказавъ сердечный и радушный пріемъ дирижеру. Ободряющій прецедентъ для бенефициантовъ, чувствующихъ въ себѣ силы быть интересными хозяевами на

своихъ именинахъ. А г. Малько оказался именно такимъ. Въ первомъ отдѣленіи концерта предъ нами была антитеза: „Манфредъ“ Чайковскаго (1-я часть) и „Поэма экстаза“ Скрябина. Оба эти произведенія могутъ почитаться вершинами русскаго эмоциональнаго творчества, противопологая два міросозерцанія, ярко опредѣлившіяся въ нашемъ искусствѣ,—трагизмъ отчаянія и безысходнаго страданія съ одной стороны, самоутвержденіе жизненнаго начала, безконечный восторгъ творческаго упоенія—съ другой. Бодрящіе призывы „Экстаза“ настроили насъ къ воспріятію объективной жизненной стихіи, нашедшей такое изумительно красочное воплощеніе въ гениальномъ „Петрушкѣ“ Стравинскаго. Какъ не любить жизнь въ ея необъятныхъ граняхъ и со всѣми ея неожиданными противоположностями! Почувствовать красоту и роскошь ея разнообразія заставляетъ насъ авторъ „Петрушки“, исполненный какой-то черноземной изъ глубины вѣковъ идущей бодростью духа. Мудрое любвеобильное добродушіе его примиряетъ насъ съ жизнью, раскрываетъ предъ нами неистощимое богатство и красоту формъ, упрятывая трагизмъ личныхъ переживаній поды кукольные маски дѣйствующихъ лицъ „Петрушки“. Въ противоположность Чайковскому и Скрябину, лично участвовавшихъ въ процессѣ жизни и соборно характеру своихъ сильныхъ индивидуальностей отражавшихъ такъ или иначе свои чувства въ музыкальномъ творествѣ, Стравинскій, какъ субъективистъ, стоитъ въ надзвѣздномъ мірѣ. Изъ дали временъ, съ этой высокой горы, куда онъ поднялся отъ жизни въ своемъ творествѣ, онъ и не можетъ смотрѣть на жизнь иначе какъ примиряюще. При такомъ широкомъ кругозорѣ великое и пошлое—все сливается въ необозримой стихіи, переливаясь многоцвѣтными красками и все личное пріобрѣтаетъ значеніе лишь кукольной комедіи.

Такую глубоко содержательную картину русскаго музыкальнаго творчества, въ его заостренныхъ вершинахъ, далъ намъ г. Малько въ программѣ своего бенефиса, обнаруживъ гибкость дирижерскаго дарованія въ передачѣ произведеній, принадлежащихъ къ крайнимъ полюсамъ художественнаго мышленія. Но если можно все же спорить съ толкованіемъ г. Малько Чайковскаго и Скрябина, тѣмъ болѣе что въ пониманіи такихъ глубоко индивидуальныхъ творцовъ музыкальнаго слова вполне естественно и законно разнообразіе личныхъ точекъ зрѣнія (намъ лично „Манфредъ“ показался нѣсколько замедленнымъ въ темпахъ, а потому отяжелѣвшимъ, „Экстазъ“ же былъ детализированъ въ ущербъ связности общей нити), то исполненіе „Петрушки“ слѣдуетъ признать прямо-таки образцовымъ, несмотря на колоссальныя трудности произведенія, потребовавшія отъ дирижера видимо напряженной работы на репетиціяхъ.

Солировали въ этотъ вечеръ артистка Маринскаго театра Р. П. Степанова и арт. Муз. Др. г. Иванцовъ. Оба пѣли Мусорскаго. Особенно отмѣтимъ прочувствованную и благородную передачу г-жи Степановой. Отлично владея камернымъ стилемъ, артистка па бисъ превосходно переладала, между прочимъ, шедевръ Даргомыжскаго „Мнѣ грустно“. Въ художественномъ смыслѣ менѣе значительно оказалось выступленіе г. Иванцова. Обладая прекраснымъ голосомъ, пѣвецъ проявляетъ мало вкуса въ интерпретаціи произведеній камернаго жанра.

Н. Малковъ.

* * *

Литейный театръ. Лѣтніе спектакли въ зимнихъ театрахъ держатся—на дождливой погодѣ и на 1—2 хорошихъ актерахъ. Безразлично, какія пьесы идутъ: „Любовь шута“ А. Чаргонина—труппагедія на 15 минутъ (вы догадываетесь: клоунъ и, конечно, безобразный, любитъ красавицу-балерину и, конечно, стрѣляется), или старая шутка М. Морей „Покинутая“—для ловкой пары—инженю съ любовникомъ, салонно-водевильнаго характера, или натпинкертовская, незатѣйливая шутка Тиммори „Провинціальный паціентъ“—все сойдетъ, если коротко, театрално, незатѣйливо, и актеры легки, непринужденны, старые, зимніе „любимцы публики“.

Главная приманка въ Литейномъ театрѣ—г-жа Смирнова, актриса красиваго темперамента и изящества—въ танцахъ. Лицо у нея—не изъ тѣхъ, на которыхъ творчески отображаются чувства и страсти, покой, лирика, гнѣвъ и любовь, и голосъ—не покоряющій. Но во всякомъ случаѣ она интересная актриса. Ея восточный танецъ—пластиченъ, не оскорбителенъ, т. к. художественное чутье удерживаетъ движеніе гибкаго тѣла на грани страсти, чувства, не переходя въ чувственность... Г. Ермоловъ—веселый, беззаботный, такой пріятный, рубаха-парень, и вмѣстѣ съ тѣмъ—во всемъ, въ оборванцѣ такъ же, какъ и въ салонномъ кавалерѣ—изященъ, быть можетъ, иногда недостаточно простаго. Н. Урванцевъ—актеръ съ умными, продуманными частностями, и режиссеръ—съ хорошей выдумкой. П. Ю.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

З. П. Палиевъ. (Избранный завѣдывающимъ казеннымъ театромъ въ Тифлисъ).

Дачные театры.

Театръ бывш. Ограновича въ Лугѣ снятъ на текущій лѣтній сезонъ мѣстнымъ благотворительнымъ обществомъ. Открытіе состоялось 21 мая драмой „Въ старыя годы“ въ постановкѣ и при участіи г-жи Артемовой. Этимъ однимъ спектаклемъ ограничилась дѣятельность г-жи Артемовой, какъ артистки и режиссера. Дальше нѣсколько спектаклей поставилъ А. Н. Аркадьевъ, пригласившій въ качествѣ гастролеровъ г-жу Казанскую и г. Хмѣльницкаго. Съ ними прошли „Кухня вѣдьмы“, „Незрѣлый плодъ“, „Ароматъ грѣха“, „Блуждающіе огни“. Съ 8 июня въ обновленную труппу вступилъ новый режиссеръ В. И. Островскій. Въ составъ труппы вошли: г-жи Леонидова-Шостовская (героиня и кокетъ), Островская (инженю), Клавдина (характерныя роли), Леонидова (грандъ-дамъ), Самойлова (вторая инженерю), Филиппова (вторыя роли), гг. Биварскій (резонеръ), Лисенко-Конычъ (комикъ), Зайцевъ (комикъ-резонеръ), Островскій (фатъ-любовникъ), Мещеряковъ (второй резонеръ), Слоновъ (вторыя роли), Татинъ (суфлеръ). Въ труппѣ нѣтъ актера на роли драматическаго любовника, на каковыя былъ приглашенъ г. Браницкій, возлагавшихся на него надеждъ не оправдавшій и вскорѣ изъ труппы выбывшій.

Пока прошли „Свѣтитъ да не грѣеть“, „Кто въ лѣсъ, кто по дрова“, „Чиновники“, „Цѣпи“, „Черныя вороны“, „Ихъ четверо“, „Грѣхъ попуталь“, „Миссъ Гоббсъ“, „Флиртъ“, „Женская челуха“, „Все понялъ“ и проч. Для бенефиса В. И. Островскаго анонсируется „Павель 1“.

Сборы по воскресеньямъ доходятъ до 1000 рублей, по буднямъ 350—500 рублей. Наряду съ актерами-профессионалами часто играютъ любители. Благотворительная цѣль этихъ спектаклей дѣлаетъ прекрасные сборы.

Въ саду играетъ струнный оркестръ Кирасирскаго полка подъ управленіемъ А. А. Шкляревскаго.

Дирекція А. П. Ларионова и К. И. Бернгардта открыла сезонъ въ Озеркахъ 17 мая гастролью Б. С. Глаголина въ п. „Мой бѣби“. Данный для второго спектакля „Романъ“ прошель при полномъ сборѣ. Въ послѣдующіе спектакли шли „Алиса пришла“, „Женщина безъ упрека“. Участіе въ спектакляхъ принимаютъ г-жи Валерская, Каратыгина, Глѣдова-Судейкина, гг. Григорьевъ, Васильевъ и др.

Въ саду, въ отдѣльномъ зданіи, тою же дирекціей открытъ кинематографъ съ дивертисментомъ.

Театръ П. И. Андреевскаго, работающій въ Лѣсномъ круглый годъ, въ лѣтнемъ сези нѣ попрежнему охотно посѣщается публикой. По праздникамъ обычно надъ кассой красуется аншлакъ. Лѣтомъ прошли: „Парижскіе нище“, „Авдотына жизнь“, „Ревность“, „Чортъ“, „Жизнь“, „Заза“, „Казнь“ и проч. Главные персонажи труппы: г-жи Истомина, Брянская, Мурзина, Нечаева, Лихачева, Долина, гг. Шатровъ, Андреевскій, Ларииковъ, Флоранъ, Камскій, Турекъ-Далинъ, Шуринъ. Вернулись съ фронта гг. Терскій

и Васильевъ и вновь вступилъ г. Горный, служившій зимой въ театрѣ Незлобина.

Постановка пьесъ въ рукахъ очередныхъ режиссеровъ П. И. Андреевскаго, Н. Т. Шатрса и А. А. Бартъ, администраторъ А. И. Рябининъ.

Въ другомъ здѣшнемъ театрѣ у Серебрянаго пруда, названнаго новою дирекціею В. С. Моранъ „Театромъ для всѣхъ“, играетъ труппа подъ режиссерствомъ А. Н. Дранкова. Культивируется легкій жанръ: комедіи, фарсы, миниатюры, обозрѣнія, пьесы репертуара „Кривого Зеркала“ и дивертисменты. Большимъ успѣхомъ пользуются молодыя артистки С. И. Эрди и В. П. Юрѣва, помимо пьесъ выступающія и въ дивертисментахъ, первая, какъ мелодекламаторша, вторая, какъ пѣвица.

Спектакли даются три раза въ недѣлю, по четвергамъ, субботамъ и воскресеньямъ. Сборы хорошіе, а по праздникамъ зачастую переполненные. Проба устроить костюмированные вечера 28 іюня и 8 іюля увѣнчались успѣхомъ. Публики было очень много.

Въ Красномъ Селѣ въ казенномъ театрѣ, гдѣ въ прошлые года давали спектакли бывшія императорскія драматическая и балетная труппы, нынче стоящими здѣсь полками организовано театральное дѣло подъ лозунгомъ „Театръ—школа народа“. Въ труппу приглашены профессиональныя актрисы, мужской же составъ набранъ за небольшимъ исключеніемъ изъ полковыхъ любителей. Репертуаръ смѣшанный: пьесы Островскаго („На бойкомъ мѣстѣ“, „Женитьба Бальзамина“, „Свѣтитъ да не грѣеть“), „Женитьба“ Гоголя, „Отъ ней всѣ качества“ Толстого, „Жоржъ Данденъ“ Мольера, комедіи современныхъ авторовъ и миниатюры. Играютъ пять разъ въ недѣлю. По воскресеньямъ двѣ серіи. Цѣны отъ 30 коп. до 3 рублей.

Женскій персоналъ сильнѣе мужскаго. Въ главныхъ толяхъ выступаютъ г-жи Саянская (героиня и ingénue dramat.), Раевская (grande dame), Яковлева (характ.) и г. Новосильцевъ (кажется, единственный профессиональный актеръ въ труппѣ). Режиссируетъ М. Н. Борченко.

—————

Изъ Москвы.

I.

Совѣщанія о созывѣ съѣзда.

Совѣтъ Т. О., учитывая упадокъ своего авторитета, пригласилъ на совѣщаніе по созыву съѣзда представителей всѣхъ находящихся въ Москвѣ театральныхъ предпріятій, 19 обществъ и союзовъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ театру, и рядъ авторитетныхъ лицъ.

На призывъ Совѣта откликнулись, однако, немногіе. На первомъ собраніи условно былъ принятъ срокъ созыва съѣзда на 20 августа—5 сентября и постановлено опросить анкетой представителей провинціи объ удобствахъ этого срока.

Что касается программы съѣзда, то собраніе признало необходимымъ не ограничивать ее узко профессиональными интересами, а значительно расширить и привлечь къ участию въ съѣздѣ представителей земствъ, городовъ, а также и представителей театральной прессы. Избраніе организационнаго комитета, который приступилъ бы къ подготовительнымъ работамъ по созыву съѣзда, было отложено до слѣдующаго засѣданія.

Это было 15-го іюня.

Второе засѣданіе, на которомъ стало извѣстнымъ, что петроградскій профессиональный союзъ сценическихъ дѣятелей также созываетъ съѣздъ, прошло подъ знакомъ растерянности. Все засѣданіе было посвящено вопросу—не отложить-ли съѣздъ и не войти-ли въ соглашеніе съ петроградскимъ союзомъ? Въ концѣ концовъ пришли къ заключенію, что съѣздъ долженъ быть созванъ въ Москвѣ, и въ контактъ съ петроградцами входить не слѣдуетъ. Осталось лишь избрать организационный комитетъ, но, за позднимъ временемъ, выборы, опять таки, отложили до слѣдующаго засѣданія.

На это засѣданіе явилось много новыхъ лицъ. Пожелали узнать, отъ чьего имени будетъ созванъ съѣздъ—Театральнаго-ли Общества, или организационнаго комитета?

Членъ совѣта А. А. Бахрушинъ заявилъ, что, въ виду отсутствія изъ Москвы многихъ членовъ Совѣта, Совѣтъ не беретъ на себя отвѣтственности по созыву съѣзда. Попутно также было указано, что для театрального міра постановленія съѣзда могутъ имѣть исключительно моральное значеніе.

Принимая во вниманіе, что въ августѣ состоится чрезвычайное собраніе членовъ Т. О., постановленія котораго обязательны для сценич. дѣятелей, собраніе подняло во-

прось—да стоит ли вообще въ августѣ созывать всероссийскій съездъ?

Къ опредѣленному рѣшенію не пришли и на повѣсткѣ слѣдующаго (10-го іюля) экстреннаго собранія значилось: „пересмотръ вопроса о времени созыва съезда, въ виду поступившихъ заявленій, и избраніе исполнителной коммисіи въ случаѣ, если это признается необходимымъ“.

Защитники созыва съезда, во главѣ съ председателемъ собранія членомъ Совѣта Л. Д. Теплицкимъ, прилагали всѣ усилія, чтобы отложить обсужденіе вопроса, пытались оспаривать правомочность собранія. Усилія ихъ оказались тщетными.

А. Я. Таировъ, указавъ на то, что временный комитетъ за мѣсяцъ ничего не сдѣлалъ, предостерегаетъ отъ обольщенія, что съездъ будетъ значителенъ. Съездъ несомнѣнно будетъ убогимъ, его голосъ будетъ звучать фальшиво. Немыслимо при настоящихъ условіяхъ, за столь незначительный срокъ до начала съезда, даже достаточно широко оповѣстить сценической міръ. Надо учесть трудность желѣзнодорожныхъ сообщеній. Кромѣ того съездъ неправильно сконструированъ; на немъ равноправны и отдѣльные лица, и уполномоченные представители отдѣльныхъ организаций и союзовъ. Съездъ въ конечной цѣли ненуженъ, такъ какъ фактически онъ не будетъ имѣть никакого значенія. Сейчасъ миновала пора мирныхъ собесѣдованій.

Противникомъ созыва съезда выступилъ и М. Ф. Ленинъ, къ соображеніямъ А. Я. Таирова добавившій еще то, что въ настоящее время отсутствуютъ въ Москвѣ многія лица, которыя могли бы быть весьма полезны, на съездъ пришлютъ представителей лѣтнія труппы, составъ которыхъ случаенъ, такъ какъ многие видные провинціальныя артисты лѣтомъ не служатъ.

За желательность созыва съезда говорилъ Д. А. Толбузинъ. Если съездъ зависитъ отъ случайностей, и мы боимся ихъ въ августѣ, то кто же можетъ поручиться, что ихъ не будетъ постомъ. Онъ предлагаетъ созвать съездъ и въ августѣ, и постомъ. Сейчасъ на очереди—разрѣшеніе ряда неотложныхъ экономическихъ вопросовъ: о бюджетѣ, контрактахъ...

Послѣ этой рѣчи собраніе потребовало прекратить запись ораторовъ. Однако г. Теплицкій сталъ въ своемъ резюме произносить цѣлую рѣчь въ защиту созыва съезда. Ему указали, что онъ не имѣетъ на это права. Л. Д. Теплицкій поставилъ на голосованіе—угодно ли собранію его выслушать. Большинство высказалось противъ. Л. Д. Теплицкій отказался отъ председательствованія и покинулъ залъ засѣданія.

Председателемъ былъ избранъ В. В. Тихановичъ.

Собраніе постановило отложить рѣшеніе вопроса до августа и избрать комиссію, которой поручить обсудить вопросы, на какихъ началахъ и принципахъ будетъ созванъ съездъ. Избранными въ комиссію оказались: А. А. Бахрушинъ, А. С. Кошевѣровъ, М. И. Комаровъ (члены Совѣта), А. Я. Таировъ, Вс. Э. Мейерхольдъ, В. В. Тихановичъ и М. Ф. Ленинъ.

II.

Московскіе театры.

Въ „Комедіи“, въ театрѣ Эрмитажъ, начались бенефисы. Первымъ прошелъ бенефисъ г-жи Штенгель. Она выбрала „Севильскій кабакъ“, съ выигрышной ролью красавицы-танцовщицы. Остановившись на этой мелодрамѣ, артистка не рассчитала свои силы. Въ ея игрѣ есть большая „приятность“, она мила въ легкой комедіи, но когда въ танцовщицѣ Эстреллѣ ей пришлось столкнуться и съ сильной страстью, и съ драматическими переживаніями, она оказалась безпомощной. Неувѣренный тонъ, скомканный рисунокъ роли, излишняя суетливость...

Признаки внѣшняго успѣха сопровождали ея бенефисъ. Спектакль, въ цѣломъ, былъ довольно хорошо слаженъ. Въ мѣру темпераментенъ г. Муратовъ, изображавшій пылкого ревнища. Красавца, покорителя сердець, изящнаго танцовщика пришлось играть г. Самарину-Эльскому. Какъ опытный актеръ, онъ справился съ этой неподходящей къ его дарованію ролью. Характерную фигуру дала г-жа Кондорова.

Дивертисментъ второго акта являлъ убогое зрѣлище. Послѣ Е. Н. Рожиной-Инсаровой и Б. А. Горина-Горянова слѣдующей гастролершей въ театрѣ „Комедія“ явилась Л. Б. Яворская. Выступила она въ своемъ неизмѣнномъ репертуарѣ: „Заза“, „Мадамъ Санъ-Женъ“, „М-Не Фифи“. Публика по старой памяти посѣщала гастролы, но былого успѣха артистка не имѣла. Что-то утомленное, угасшее появилось въ ея игрѣ, лишенной яркости, живости.

Изъ дачныхъ театровъ въ одной только Малаховкѣ довольно серьезно поставлено дѣло. Руководитель мала-

ховскаго театра—режиссеръ Драматическаго театра А. Л. Загаровъ, составляя труппу изъ молодыхъ силъ, не принялъ во вниманіе, что малаховская публика избалована сильными труппами и гастролерами. И публика вначалѣ сезона недоумчиво отнеслась къ театру. Къ тому же послѣ первыхъ спектаклей вышелъ изъ состава труппы М. Ф. Ленинъ, на которомъ отчасти строился сезонъ.

Мало интереснаго представлялъ для публики и репертуаръ: „Весенній потокъ“, „Ихъ четверо“, „Дуракъ“, „Подростокъ“, „Семнадцатилѣтніе“, „Сокоты и вороны“, „Женщина безъ упрека“, „Разрушеніе Помпеи“.

Смотрѣть эти „новинки“, да и еще въ весьма посредственномъ исполненіи, находилось мало любителей.

Постановки же „Касатки“, „Преступленія“, Н. Лернера, памятна по зимнему сезону, лишній разъ подчеркнули, что съ такимъ ядромъ труппы нельзя привлечь вниманія публики, несмотря на то, что спектакли проходятъ въ общемъ довольно стройно, видна опытная рука режиссера г. Загарова. Для послѣднихъ спектаклей прошли „Къ звѣздамъ“ Л. Андреева и „Пути жизни“ В. Эрманса.

Изъ состава труппы выдѣляются: г. Сашинъ (Малый театръ), старый актеръ, хорошій комикъ, г. Загаровъ, подкупающей мягкостью тона, простотой и разнообразіемъ. Въ женскомъ составѣ труппы большаго недостатка—отсутствіе героини. Несущая этотъ репертуаръ г-жа Большакова и малоопытна, и не оправдываетъ права на полученіе отвѣтственныхъ ролей.

Изъ молодыхъ силъ нужно отмѣтить г-жъ Мальяновичъ и Мельникову.

Спектакли обставляются весьма тщательно. Z.

Национальный гимнъ.

„Искусство идетъ на встрѣчу народной душѣ“.
Вяч. Ивановъ.

Да когда-же творческая и музыкальная Россія выскажется, выпоется новой пѣсней—гимномъ? Какъ ни прекрасенъ гимнъ марсельцевъ, какъ ни торжественно звучитъ онъ въ эти дни великаго сдвига нашего народа, но всякій мыслящій человѣкъ думаетъ: да скоро ли мы окончательно осознаемъ творчески нашей общенациональной душой этотъ переворотъ? когда новый національный гимнъ,—нашъ собственный, а не взятый на прокатъ съ плечъ чужой революціи,—когда онъ, наконецъ, духовно транспонируетъ Россію монархическую въ тональность государства истинно революціоннаго?—Тотъ пафосъ революціи, который нами пережить, та вѣра въ немедленное дѣйствіе чудовищной силы петроградской революціи ошеломили, опьянили насъ, но коренного психологическаго сдвига точно нѣтъ еще въ странѣ; нѣтъ истинно поэтическаго произведенія, нѣтъ мощнаго гимна, отраженнаго душой націи, которые сказали-бы, что Россія творчески обняла и освятила переворотъ. Ни поэзія, ни музыка еще

ТРУППА СОЮЗА АРТИСТОВЪ-ВОИНОВЪ.

1 рядъ (снизу) О. А. Ванъ-дѣръ-Шкурфъ и В. С. Перельманъ-Горинъ, 2 рядъ (сидятъ): Режисс. Е. В. Сигаловъ, О. П. Аксенова, Л. М. Смирнова, М. Н. Марина, Е. Н. Ильина-Петросьянъ, В. Л. Львова, 3 рядъ (стоятъ): А. М. Лашповъ, Н. Л. Коноваловъ, П. И. Коночинскій.

не короновали окончательно чела русской революціи: самыя пьяныя минуты движенія не заразили народной души восторгомъ. Есь паюсь, вся энергія ушли у насъ пока на митинги, гдѣ мы косноязычно перелепетывали Маркса и старались уяснить всему культурному міру величіе самодержавія улицы. И въ то время, когда, казалось бы, долженъ былъ немедленно изъ души великой націи вырваться бодрый гимнъ свободы въ музыкѣ или сложиться слова равноцѣпныя мелодіи,—народная творческая душа Россіи молчитъ. Какъ невозможно придумать по заказу народный миѣ, — мы знаемъ, что искусственное, разсудочное миеотворчество нашихъ чудесныхъ поэтовъ—Бальмонта, Городецкаго—звучитъ фальшиво,—такъ немилосливо создать и новый гимнъ до тѣхъ поръ, пока нація подлинно не сознаетъ себя. Появленію гимна долженъ предшествовать какой-то огромный духовный переворотъ въ самыхъ глубинахъ національнаго самосознанія; въ нѣдрахъ молчашихъ, какъ океанъ, загадочной народной души должна созрѣть и сложиться окончательная „резолүція“, тогда то искусство пойдетъ радостно на встрѣчу народной душѣ и явится гимнъ, какъ отраженіе подлинной духовной реальности. Созданію національнаго гимна должна, мнѣ кажется, предшествовать упорная централизація общегосударственной идеи. Какъ монархія или какъ республика, но Россія должна стоять превыше частныхъ эгоистическихъ интересовъ, и уѣздныя автономіи обязаны подчинить свою мелкую, озлобленную волю единой идеѣ государственной—идеѣ цѣлости Россіи. До этихъ поръ душа большого музыканта и большого художника останется неподвижной, чувствуя преходящую фальшь совершающагося; никакіе триумфы улицы, никакія постановленія тысячеголовыхъ митинговъ не пробудятъ трепетнаго творчества въ душѣ поэта музыканта, и новый національный гимнъ созданъ не будетъ.

Подъ звуки взятой на прокатъ марсельезы мы станемъ провозглашать красивые лозунги, лично насъ ни къ чему не обязывающіе, подъ звуки этого бодрого гимна, созданнаго въ романской душѣ, сѣрые чудо-богатыри будутъ отдавать жизнь за будущее новой Россіи, но подъ звуки той-же марсельезы, ставшей у насъ мелодіей улицы, мы будемъ наблюдать и все отрицательное, омерзительное и все оскорбительное, что совершается въ настоящій моментъ повсюду.

Нашей родинѣ осязательно нуженъ свой національный гимнъ, но онъ явится въ тотъ моментъ, когда душа художника-музыканта и поэта освятитъ сочувствіемъ истинныя, свободныя формы государственнаго строительства.

Слова и мелодія національнаго гимна будутъ одинаково для всѣхъ повелительны и абсолютны, какъ труба архангела! Когда я слышу, какъ уличныя мальчишки нагло и фальшиво свистятъ извращенную мелодію марсельезы, замѣнившую имъ „Пупсика“, когда вижу, съ какимъ увлеченіемъ лѣзвые „чудо-дезертиры“, оставаясь въ тылу, лужають семечки подъ зовущіе на бой звуки этого чужого намъ гимна, то я вижу и осязаю всю его иноземность.

Нашъ новый гимнъ долженъ быть молитвой о спасеніи родины, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ быть страшнымъ напоминаніемъ объ общей отвѣтственности за сохраненіе свободы. При первыхъ звукахъ русскаго національнаго гимна не должно быть ничего, что оскорбляло бы и смущало народную совѣсть... Неужели народъ Глинки, Чайковскаго, Римскаго, Мусоргскаго, Скрябина и Глазунова встрѣтитъ новую жизнь при хорѣ бездарныхъ чашушекъ? Неужели гимнотворческая и молитвенная Россія, подлаившая къ мелодіи марсельезы слова изъ очереднаго стихотворенія ленинской „Правды“, успокоится на этомъ?

Нѣтъ! Национальный гимнъ зрѣетъ въ душѣ, и коллективное сердце націи жаждетъ его, чтобъ ритмически отдохнуть на его мощныхъ волнахъ.

Николай Боголюбовъ.

XXXXXXXXXX

Такъ было, есть и, очевидно, —будетъ...

На дняхъ мнѣ удалось просмотрѣть нѣкоторыя театральныя рецензіи въ крупныхъ газетахъ за 1877—79 годы. Стало-быть—40 лѣтъ тому назадъ... Подписи: „Незнакомецъ“, „С. К-на“, „Эсъ“, „К.“, „Н.“, „Ф.“... „Незнакомецъ“—кое-кто еще помнитъ,—это А. С. Суворинъ. Но кто остальные—едва ли знаетъ не только „большая“ публика, но и—специально-театральная. Развѣ знали ихъ современники...

Труппа „Военнаго театра при офицерской Стрѣлковой школѣ въ г. Ораніенбаумѣ. 1) Режиссеръ Ф. К. Гамулецкій (Донатовъ), 2) Завѣдующій театромъ и Исполнит. Комитет. И. А. Гохъ, 3) П. И. Цирскій, 4) А. Н. Ивановъ, 5) К. Н. Ланская, 6) С. Н. Иваненко, 7) С. Е. Данилевичъ, (Загорскій), 8) Е. Д. Соколова, 9) г-жа Дорошенко, 10) В. В. Вильканецъ, (Триве), 11) И. П. Соколовъ, помощн. режиссера, 12) Н. Ф. Титовъ, суфлеръ А. Чаловъ.

Какъ и въ наше время, и тогда г.г. критики и рецензенты, называя актеровъ и драматурговъ полными фамиліями, сами осторожно выступали подъ псевдонимами, или—буквами. Какъ и мы не знаемъ зачастую—кто-же, собственно, насъ критикуетъ и выноситъ намъ приговоры (почему приговоры эти намъ и не интересны), такъ невѣдомо—кто были и тѣ цѣнители и судьи, которые, какъ будетъ видно ниже, были такъ строги, но... такъ жестоко ошиблись въ своихъ рѣшеніяхъ и предсказаніяхъ...

Дѣлаю дословныя выписки изъ лежащихъ передо мною вырѣзокъ изъ старыхъ газетъ...

1. „...Нельзя не сказать, что Мольеръ, напр., значительно устарѣлъ, и публика слушаетъ его со скукою весьма выразительно“.

Къ этому заключенію пришелъ „Незнакомецъ“... Теперь-же „нельзя не сказать“, что за послѣдніе 40 лѣтъ Мольеръ опять „значительно“ помолодѣлъ. Ставятъ охотно. Слушаютъ безъ скуки. И даже прересело смѣются...

2. „Свадьба (?) Бѣлугина непременно провалилась-бы, если бы не вывезъ ее г. Сазоновъ. Комедія эта не вовсе плоха, а жидка какъ-то“.

Это постановилъ тоже „Незнакомецъ“. Но... Сазоновъ давно скончался, а эта плоховатая и жидковатая комедія все еще жива. И сорокъ лѣтъ и по сейчасъ идетъ всюду,—и куда чаще, чѣмъ пьесы самого „Незнакомца“ (Суворина).

3. „Новая драма А. Н. Островскаго „Безприданница“, если вѣрить Московскимъ рецензентамъ, корреспондентамъ и въ особенности ярымъ статьямъ П. Д. Боборыкина въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, не имѣла въ Москвѣ успѣха; болѣе того:—потерпѣла фіаско“...

Это сообщаетъ, и, замѣтите, сообщаетъ какъ, радостно, нѣкто „Ф“... Строгий народъ.. Даже „Безприданница“ не имѣла у нихъ успѣха. Тѣмъ не менѣе, продержалась 40 лѣтъ. И какъ продержалась! И еще, пожалуй, надолго останется въ репертуарѣ... Но что осталось отъ всѣхъ этихъ рецензентовъ и корреспондентовъ, писавшихъ о ея неуспѣхѣ? Осталась лишь невѣдомая и нелѣпая буква „Ф“ какого-то самозваннаго и нечуткаго „критика“, писавшаго о театрѣ, очевидно, только потому, что онъ имѣлъ какія-то связи въ крупной газетѣ... А почтеннѣйшій П. Д. Боборыкинъ? Бу-

ренинь всячески его, а онъ — „яростно“ Островскаго! Не вспомнить-ли онъ какіе личные счеты были у него тогда съ Островскимъ? Конечно—были. Иначе чѣмъ объяснить его „ярыя“ статьи? Онъ-же знатокъ театра! И не можетъ быть, чтобы и онъ такъ ошибся и не понялъ всей красоты и яркости „Безприданницы“... Впрочемъ, одновременно съ ярыми статьями о пьесахъ Островскаго, онъ и самъ писалъ пьесы и добивался ихъ постановки. И, быть можетъ, именно какъ знатокъ театра, уже тогда онъ видѣлъ ясно, что пьесы Островскаго будутъ ставиться и черезъ полвѣка, а его...

Не отсюда-ли и вся его „ярость“?...

4. „Я никакъ не могу причислить себя къ поклонникамъ таланта г. А. Толстого и склоняюсь на сторону тѣхъ критиковъ, которые относятъ г. Толстого къ разряду писателей оцѣненныхъ при жизни слишкомъ высоко, чѣмъ къ разряду неоцѣненныхъ достаточно. Его прославленная трагедія „Смерть Юанна Грознаго“ не производила на меня впечатлѣнія. Судя по другимъ его произведеніямъ я не могу увлекаться мыслью, что, если-бы смерть еще на нѣсколько лѣтъ пощадила его, то онъ подарилъ-бы насъ какимъ-нибудь высокоталантливымъ и глубокопрочувствованнымъ произведеніемъ.“

Эту высокоталантливую и глубокопрочувствованную ахинею несъ о Толстомъ г. „С. К—на“. Любопытно было-бы прочесть хотя-бы одинъ томъ „прославленныхъ“ критическихъ статей этого замѣчательнаго критика. Но... гдѣ достанешь собраніе сочиненій г. „С. К—на“?.. Видно, неблагодарная публика его совсѣмъ не оцѣнила и забыла его „критику“, какъ только прочла ее... А трагедію Толстого, которая не произвела на него впечатлѣнія, и всѣ остальные произведенія этого поэта она учитъ наизусть тоже уже... съ полвѣка...

5. „Я не рассказываю содержанія пьесы. Она очень длинна и совсѣмъ не сценична; г. Крыловъ сдѣлалъ въ ней купюры съ большимъ тактомъ, съ большимъ уваженіемъ къ автору; можно было-бы сократить еще, отчего пьеса выиграла-бы еще больше...“

ЛУНА-ПАРКЪ.

„Сильва“. (Г-жа Давыдова и г. Дашковскій).
(Рис. г. Маклецова).

Какъ вы думаете—о комъ это? О какой пьесѣ?.. О „Мѣсяцѣ въ деревнѣ“! О золотыхъ словахъ Тургенева!.. Г-нъ „Незнакомецъ“. А сокращалъ Тургенева „съ тактомъ и съ уваженіемъ, только жаль, что—мало“, Крыловъ... Тотъ самый Крыловъ, который столько сократилъ и окрылилъ для сцены на своемъ театральномъ вѣку... Тутъ же, въ газетахъ того времени, мнѣ попало съ интересное во многихъ отношеніяхъ „письмо въ редакцію“ этого самого Крылова о его столкновеніи съ М. Г. Савиной. Между прочимъ, упрекая Савину въ томъ, что она сократила первую сцену послѣдняго дѣйствія въ его собственной пьесѣ „Горе-злосчастіе“, онъ пишетъ:

„Если вы почему-либо находите необходимымъ ее (эту сцену) сократить, отчего не обратились къ мнѣ? Вѣдь вы-же меня просили сократить цѣлую пьесу Тургенева и, кажется, я для васъ сдѣлалъ это удачно; неужели-же, свою то пьесу не сумѣю сократить? Вы вѣдь вашими сокращеніями лишаете пьесу смысла“...

Это—когда коснулось собственной пьесы. А Тургенева они сокращали, не задумываясь, и—„удачно“... А рецензентъ находитъ, что „слѣдовало-бы и еще сократить“...

Такъ писали г.г. критики и рецензенты о Тургеневѣ, Толстомъ, Островскомъ... А такъ—о репертуарѣ того времени вообще...

„... русская сцена обогащается ежегодно такою массою драматическихъ произведеній, какою врядъ ли можетъ похвастать любая изъ иностранныхъ драматическихъ литературъ. Къ сожалѣнію, количество не согласуется съ качествомъ. Изъ всѣхъ этихъ драмъ, комедій, водевилей—оригинальныхъ, заимствованныхъ, передѣланныхъ, или, просто, переведенныхъ, врядъ ли найдутся двѣ—три вещи, выдерживающія серьезную критику. Все остальное—мертворожденныя дѣти нашихъ драматическихъ дѣлъ мастеровъ“...

Не правда ли, этотъ отрывокъ написанъ будто сегодня? То же сѣтованіе на скудость репертуара, и—тѣмъ же тономъ какого-то необъяснимаго злорадства, и то же презрѣніе къ чужому труду... Тогда писалъ это тотъ же г. „Ф.“ (не Федоровъ ли?)... Но, если вы припомните, какіе именно писатели писали для сцены 40 лѣтъ тому назадъ, не покажется ли вамъ удивительнымъ, что и у тѣхъ „драматическихъ дѣлъ мастеровъ“ г. „Ф.“ нашелъ только 2—3 вещи, выдерживающія его серьезную критику? Впрочемъ, выше было доказано, что эти „ефы“ пошвыривались Тургеневыми, Толстыми и Островскими!.. А въ тѣхъ же газетахъ я прочелъ, что тогдашній литературно-театральный комитетъ забраковалъ ... пьесу Островскаго „Женитьба Бальзамина“... „Кто любитъ попа, кто—попадью, а кто—свиной хрящикъ“!..

И языкъ рецензійъ былъ 40 лѣтъ назадъ такой же, какъ и теперь:—рѣзкій, пошлый, бранный, какимъ редакторы иныхъ газетъ позволяютъ своимъ мало воспитаннымъ или хулиганствующимъ сотрудникамъ писать почему-то только объ актерамъ и писателяхъ. Вотъ образецъ. Судите сами...

„Сочинять глупости, конечно, никому не возбранено, но надо же знать мѣру въ сочиненіи глупостей. Г. Гриневъ эту мѣру превзошелъ, а литературно-театральный комитетъ за это его одобрилъ. Актеры постарались, и даже очень постарались, и пьеса, не смотря на совершенно ученическіе приемы, не провалилась. Вотъ, вы тутъ и рѣшайте вопросъ:—можно ли ногами пи-

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

В. Фокина и Иза Кремеръ.

сать для театра, при полномъ отсутствіи не только головы, но даже и рукъ?“...

Подписано: „Незнакомецъ“...

Г. Гриневъ... Имя незнакомое... Очевидно, сунулся на сцену новичокъ. И вотъ, какъ принялъ его трудъ г. критикъ... Тоже—очень похоже на наше время.

Такъ было, есть и, очевидно,—будетъ...

Теперь—нѣсколько выписокъ объ актеряхъ того блестящаго времени, на которое наши знакомцы и незнакомцы указываютъ намъ всегда, сѣтуя на отсутствіе талантовъ въ наше время.

1. „Всѣ актеры играли положительно хорошо, такъ хорошо, что невольно возникалъ вопросъ: точно ли александринская труппа такъ плоха, какъ объ этомъ вообще думаютъ?“...

Это писалъ „Незнакомецъ“ тогда. А теперь его ученикъ, Юрій Бѣляевъ, назвалъ актеровъ Александринскаго театра „выставкой бездарностей“ и, захлебываясь отъ восторга, вспоминалъ всегда тѣхъ стариковъ, которыхъ въ свое время поругивалъ его учитель...

2. „Велико, велико становится кладбище русской сцены. Въ какія нибудь десять лѣтъ бѣдное русское искусство понесло много-много чувствительныхъ утратъ. Что-то роковое тяготѣетъ надъ русской сценой. Таланты умираютъ, а новые не нарождаются. На смѣну талантамъ является посредственность, одна только посредственность!“.

Такъ плакался по трафарету „Михаилъ Федоровъ“ по поводу кончины актера П. В. Васильева. А „нарождались“ тогда между другими и слѣдующія „посредственности и только посредственности“: Ермолова, Садовская, Федотова, Никулина, Стрепетова, Савина, Стрѣльская, Жулева, Рыкалова, Давыдовъ, Мих. Садовскій, Сазоновъ, Варламовъ, Писаревъ, Макшеевъ, Рыбаковъ, Южинъ, Музиль, Соловцовъ, Киселевскій, Андреевъ-Бурлакъ, Петица, Монаховъ, Арди; а тамъ—Свободинъ, Рошинъ-Инсаровъ... Господи! Да перечислишь ли всѣхъ представителей „бѣднаго русскаго искусства!“... И не въ такихъ ли точно выраженіяхъ читали мы недавно сѣтованія современныхъ Федоровыхъ, эсовъ и эровъ, когда хоронили одного за другимъ нашихъ любимцевъ: Далматова, Стрѣльскую, Варламова и Савину?.. И теперь, отпѣвая стариковъ, они называютъ „посредственностью и только посредственностью“ нашу талантливую молодежь и столич-

ную и провинціальную, которую они только ругаютъ, благо это такъ легко и столь общедоступно...

3. „Исполненіе вышло самое ординарное, безъ всякихъ оттѣнковъ. Водевиль „Синичкинъ“ прошелъ вяло, скучно. Невольно вспоминались такіе Синичкины, какъ покойные Мартыновъ и Живокини“...

Невольно вспоминалъ это все тотъ-же „Ф“. А не понравился ему въ Синичкинъ вялый и скучный... Варламовъ!.. А года три тому назадъ въ Александринскомъ театрѣ Кон. Яковлевъ сыгралъ блестяще, безукоризненно Синичкина. И вспомните теперь, какъ его корили Синичкинымъ-Варламовымъ!..

Въ заключеніе—еще три выписки...

„Бенефисъ г-жи Савиной, въ среду 11 января, привлекъ къ театрѣ, какъ и слѣдовало ожидать, многочисленную публику. За нѣсколько дней до спектакля всѣ билеты были проданы. Нажились и барышники (были, оказывается, тогда и они!), продававшіе по 75 рублей ложу бельэтажа и по 25 рублей кресло. Сборъ, какъ говорятъ, превысилъ 3000 рублей. Бенефициантку встрѣтили такими оглушительными, продолжительными аплодисментами и криками, какими встрѣчали нѣкогда одну только Патти. Говорятъ, на бенефисныя подношенія истрачено до 10.000 рублей“..

Это свидѣтельствуемъ „Ф.“ объ отношеніи къ артисткѣ публики... А вотъ, судъ надъ тою-же артисткой тогдашнихъ рецензентовъ и критиковъ: а) „...роль благодарная, но вся она собрана изъ полутоновъ и требуетъ тщательной отдѣлки въ деталяхъ, къ чему г-жа Савина рѣшительно никогда не обнаруживала влеченій“...

Признавалъ это „Незнакомецъ“... Правда, со временемъ, когда въ его „Татьянѣ Рѣпиной“ Савина „обнаружила влеченіе“ къ такимъ деталямъ роли, какія не снились и самому автору, помнится, онъ призналъ уже иное...

б) „Исполненіе г-жи Савиной можно сравнить съ исполненіемъ пѣвицею партіи въ оперѣ: если пѣвица фальшивитъ, если она беретъ не тѣ ноты, то виноватъ композиторъ? Такъ, что-ли?“..

Лондонская знаменитость Миссъ Скелтонъ въ балетѣ „Пустынный садъ“. (Ампиръ-театръ).

ЛИТЕЙНЫЙ ТЕАТРЪ.

Н. Урванцовъ.
„Провинціальный пациентъ“.
(Рис. С. Маклецова).

Замѣтка не подписана даже и буквой. Но, знаете, въ чемъ „фальшивила“ Савина?.. Не повѣрите... Въ „Дикаркѣ“!.. Въ роли, гдѣ не было ей равной. Въ роли, которую она сыграла и въ свой послѣдній юбилейный бенефисъ, старухой, только для того, чтобы показать молодымъ, какъ надо играть — не фальшивя...

А вотъ, наконецъ, какъ критикъ „Эсъ“ распозналъ и оцѣнилъ въ свое время первѣйшій и величайшій брильянтъ русской сцены, 40 лѣтъ украшающую знаменитую труппу Московскаго Малаго театра.

„По нашему мнѣнію г-жа Ермолова не изъ тѣхъ актрисъ, которыя способны занять первенствующее мѣсто въ какой угодно труппѣ и увлечь своей игрой весь театръ“...

Ой!..

Въ театральныхъ кружкахъ гуляетъ такой анекдотъ. Въ Москвѣ, въ Богословскомъ переулкѣ, почти рядомъ помѣщаются театръ Ф. А. Корша и какая-то церковь. Коршъ и батюшка, будто, — приятели. И встрѣтились они, какъ-то, въ своемъ переулкѣ.

— Что это, Федоръ Адамычъ, не пойму я, — говоритъ батюшка: — у тебя вѣчно полный сборъ, а у меня — пусто...

— А ты, голуба, перемѣни репертуарчикъ...

Хочется и мнѣ посовѣтовать „Эсамъ“, „Эрамъ“ и „Эфамъ“: — перемѣните вы, голубы, репертуарчикъ!.. А то — сорокъ лѣтъ и учителя ваши и вы дудите въ одну дуду все то-же и то-же. И надоѣли вы публикѣ. И не вѣрится она вамъ. Вы пьесу разносите, а она ее наизусть знаетъ; вы актера ругаете, а она его на рукахъ носить...

Викторъ Рышковъ.

XXXXXXXXXX

Великій Нѣмой заговорилъ*.

(Театръ и народъ).

IV.

Пришли на Выборгскую сторону на Сампсоньевскій проспектъ, въ кино-миніатюръ „Слонъ“, гдѣ написано: „Уютно, тепло, свѣтло, только въ „Слонъ“. И вѣрете въ превосходной степени второму эпитету этого анонса.

О, какая здѣсь духота. Такая же, какъ и грязь. Дѣйствіе идетъ подъ аккомпаниментъ сѣмечекъ. Сидятъ кое-гдѣ съ ногами на стульяхъ. Публики много: солдаты, рабочіе, женщины въ платочкахъ, вездѣсущіе подростки, даже китайцы.

Въ антрактахъ мальчикъ обноситъ по рядамъ какія-то сласти, съ прибаутками предлагаетъ кавалерамъ и дамамъ „гостинцы“. Тутъ же онъ дѣлаетъ очень цѣлесообразное распоряженіе на весь театрикъ: „Колька, дверь“. Къ общей потѣхѣ это переименовывается на всѣ голоса хоромъ: „Колька, бей!“ Колька все таки, никого не бьетъ, а дверь закрываетъ.

Оканчивается кино-драма, гдѣ „онъ“, „не думая о послѣдствіяхъ опозоренной имъ дѣвушки, ухалъ въ Америку“, а также комическая „Антоша—воръ“. Выходитъ малолѣтняя танцовка, жалкая, худенькая, съ неопредѣленными, какъ водится, движеніями. Покормить бы ее и отправить куда-нибудь въ деревню, подалее отсюда.

Послѣ дѣвочки проявился бась. Тотъ возгласилъ: „Долой царей“, возславилъ „свободную страну“ и разсказалъ анекдотъ про товарища-солдата, который перепуталъ всѣ порученія товарища-офицера и его невѣсты и доложилъ ему, что невѣста зоветъ его взять подушку и одѣяло и приходите ночевать къ ней.

Въ другомъ кино-миніатюрѣ „Анонсъ“, во дворѣ, въ помѣщеніи грязномъ и ободранномъ, такая же вотъ, какъ въ „Слонъ“, дѣвочка длинно и детально описываетъ скабрзные похождения одной пары на балу. Оканчиваются куплеты поученіемъ: „Коль на балъ куда спѣшите, всѣхъ клоповъ съ собой берите“.

Затѣмъ полный мужчина распѣваетъ про трехъ китовъ на Руси: про самодержавіе, про поповъ, которые привыкли кушать власть“. Тѣ два убиты. Но... „Не нужно пулеметовъ, открыты бы только кабаки“. Вотъ онъ третій китъ.

На то въ пѣвецъ не щадитъ красокъ, разрисовывая свою дачную жизнь. Посвятилъ онъ ее созерцанію купающихся „бабенокъ“. „Дамы тоже на пескѣ отъ мужчинъ недалеко“. Я же весь сижую, горю, изъ кустовъ на все гляжу, — съ аппетитомъ сообщаетъ куплетистъ.

Хи, ха, ха, ха! отвѣчаетъ ему переполненный до краевъ „Анонсъ“. Тутъ съ купальщицей что то приключилось, она забила ногами „что жеребеночъ“; въ концѣ концовъ: „дамы тожъ не безъ причинъ не уплываютъ отъ мужчинъ“ и „нырнула дама, получилась панорама“. Куплетистъ захлебывается. „Ухъ!“ несутся ему одобрительные вопли.

А за окнами тихія, просторныя улицы, и бѣлая ночь и, казалось бы, радостныя и свѣтлыя виднѣя...

Небогата кино-миніатюрами „Новая деревня“. Теперь тамъ только два. Чистая и даже элегантная „Александрія“ и подъ пару выборгскимъ экземплярамъ „Фортуна“. Въ „Фортунѣ“ тянется лента „Палачъ народа“, „изъ борьбы рабочихъ съ капиталистами“ и въ данное время разыгрывалась на сценѣ къ общему удовольствію миніатюра „Чудеса въ рѣшетѣ“, сложныя приключенія съ двумя мнимыми мертвецами, но безъ единого адюльтера. Оканчивается миніатюра подъ лай собакъ, визгъ дѣтей и всеобщее оживленіе. Народу, какъ полагаются, биткомъ.

Въ „Александріи“ отгѣнокъ цыганскій, не считая, конечно, кино. Пѣвица „въ носъ“ предлагаетъ „Обними“ и другія запѣтыя прелести. Двое молодыхъ людей въ поддевкахъ почему то считаютъ, что теперь „фракъ“ рѣшаетъ судьбу челоуѣка, и пространно доводятъ объ этомъ до свѣдѣнія разнообразныхъ гражданъ, явившихся ихъ послушать. Одинъ изъ пѣвцовъ все заодно подмигиваетъ дамамъ и даетъ совѣты мужчинамъ на счетъ „мамзелей“. За это онъ получаетъ такую аттестацію изъ публики: „Милашка изъ-за Нарвскихъ воротъ“.

Появился еще куплетистъ и повелъ натуралистическій методъ сухихъ опредѣленій. Такъ, мы узнали, какимъ образомъ, отражаются на немъ самомъ полеты на аэропланѣ, какіе дѣтки были у еврея, одинъ изъ которыхъ маринистъ, а другой скульпторъ. Все очень обстоятельно и, такъ сказать, физиологично.

Но не тутъ, не въ этихъ увеселительныхъ углахъ, жизнь и пульсъ „Нов. деревни“ нашихъ дней. Она на каждомъ шагу Набережной, гдѣ собрались кучки народа и несутся такіе избитые и такіе ходкіе лозунги про англійскихъ капиталистовъ, что сковали волю своего пролетаріата, про обманутой германскій народъ, про всеобщее братство, кромѣ братства съ буржуями. Говорятъ и молчатъ, и возражаютъ и соглашаются, и долго стоятъ, не расходясь по домамъ.

Вотъ гдѣ можно бы зданія кино-миніатюръ назвать „de Paris“, это на Забалканскомъ, не въ примѣръ петроградской сторонѣ.

„Идеаль“ — просторно, чисто, въ два свѣта, элегантно, и „Олимпія“ кино-миніатюръ съ красивымъ фойе, убраннымъ

*) См. № 26 и 27,

МОСКВА.
МАЛАХОВСКІЙ
ТЕАТРЪ.

Дочь (г-жа Малантовичъ).
„Пути жизни“.

(Рис. А. Шабадь).

„Пути жизни“. Тутъ же вывѣшено объявленіе про борьбу: „Каждый день борится двѣ пары“. Мануйловъ бы обрадовался отъ такой грамотности.

Но и дирекція есть чего порадоваться. Возлѣ кассы заявленіе: „Больше 4 билетовъ въ одни руки не продается“. Да и нельзя. Вотъ, мы стали плотной массой возлѣ дверей въ театръ и такъ стоимъ 40 минутъ, боясь пропустить очередь.

Говоримъ, конечно, про политику наступленія и, охъ,— про буржуевъ и капиталистовъ. Кавалеры пофорсистѣе острятъ надъ барышнями, прифранченными въ модныя платья, съ серебряными ридикюлями: „Брось ты ее орѣхами угощать, цалковый стоютъ. Купи чепушковъ“.—„Чепушки“—подсолнечники.

Наконецъ, наступаетъ стоянію предѣлъ. Двери открываются, раздаются пискъ, смѣхъ, возня. Мы вваливаемся снатуги въ маленький залъ и вытараченными глазами глядимъ другъ на друга. Точно увидѣли чудо. Всѣ успѣлись. Въ заднихъ рядахъ ожесточенно грызутъ „чепушки“.

А на сценѣ, неряшливой, до послѣднихъ предѣловъ, мужчина и дама говорятъ про любовь, онъ ея любовникъ и клянется въ любви, выше предѣловъ. Выходитъ мужъ, собирается мстить, но такъ увлекается разговоромъ объ акціяхъ, что становится другомъ счастливаго биржевого игрока и любовника своей жены. „Ужъ что тутъ, любовникъ больше дорожитъ любовницей, чѣмъ мужъ“—вотъ единственная презрительная сентенція изъ публики по поводу всего происшедшаго.

Поетъ затѣмъ куплетистъ. Выступаетъ дуэтъ съ балалайкой и русской пѣсней. Одинъ моментъ даже кажется, будто раздвинулись—упали грязныя стѣнки, и глянули мы на Русь великую, своими талантами славную. Русь, которую Гоголь видѣлъ изъ „прекраснаго далека“. Но пѣвецъ вдругъ япнулъ такую пошлость, которую передать не берусь, и все сразу вернулось къ прежнему. Естественно послѣдовалъ выходъ забавнаго чревоущателя, съ его куклами „шоколадной мордой“, „копченой мордой“ и „рыжимъ буржумъ“. Затѣмъ пришелъ куплетистъ и къ общему удовольствію объяснилъ, какъ бы это онъ, будучи врачомъ, устроилъ: „Что на врача похожи-бъ были дѣтки“ во всякомъ семействѣ, гдѣ онъ лечитъ. (А если-бъ ему довелось родиться Гришкой Распутинымъ, то „мамзели бы и дамы приходили бѣ въ спальню сами“.

Своимъ чередомъ мы всѣ вышли потомъ на грязное шоссе и понесли домой свои впечатлѣнія. „Отмочилъ здорово“. „Это онъ про дохтура правильно“—несся раскатиный хотеть.

Кажется довольноно... Такихъ вотъ кино-миніатюръ въ Петроградѣ свыше 50, а кино-дивертисментовъ еще столько же. Наполняютъ ихъ толпа народа, старъ и младъ. И видитъ тамъ продолженіе жизни въ худшихъ проявленіяхъ: неряшливость, грубость и пошлость.

нимъ всѣмъ, что полагается въ такихъ случаяхъ. Ставятъ въ „Олимпіи“, положимъ, какую-то сенсационную кино-драму „Абортъ“, но въ отчетный вечеръ она не шла, а остальное было въ обоихъ кино, какъ въ пантентонныхъ центрахъ, съ примѣсью американскихъ эксцентриковъ, англійскихъ танцоровъ, японскихъ жонглеровъ и т. д. Публика по составу самая смѣшанная.

Если заняться обслѣдованіемъ кино-миніатюръ по Рижскому проспекту и дальше, то настроеніе будетъ все сгущаться до высшей своей точки за Нарвскими воротами. Однако, вѣдь, это столица! Почему же тутъ такая липкая грязь на улицѣ, такое неблагоустройство, столько мерзко-запустѣвшихъ угловъ! Вотъ такая же мерзость запусѣнія и два миніатюра „Хризантемы“ и „Миніатюръ“ по Петроградскому шоссе, по обыкновенію въ сосѣдствѣ другъ отъ друга. Какія стѣнки, какой полъ, какія удручающія плюшевыя портѣры, какая тѣснота и какой воздухъ!

„Хризантемы“ обходятся совсѣмъ безъ кино, „Миніатюръ“ дѣлитъ свое вниманіе между кино и живой рѣчью.

Дирекція „Хризантемъ“ озаботилась такой надписью для своихъ посятителей: „Дирекція покорнѣйше проситъ въ зрительномъ залѣ орѣхи и семечки не щелкать дабы не мѣшать исполнителямъ на сцѣнѣ“. Тутъ же вывѣшено объявленіе про борьбу: „Каждый день борится двѣ пары“. Мануйловъ бы обрадовался отъ такой грамотности.

Но и дирекція есть чего порадоваться. Возлѣ кассы заявленіе: „Больше 4 билетовъ въ одни руки не продается“. Да и нельзя. Вотъ, мы стали плотной массой возлѣ дверей въ театръ и такъ стоимъ 40 минутъ, боясь пропустить очередь.

Говоримъ, конечно, про политику наступленія и, охъ,— про буржуевъ и капиталистовъ. Кавалеры пофорсистѣе острятъ надъ барышнями, прифранченными въ модныя платья, съ серебряными ридикюлями: „Брось ты ее орѣхами угощать, цалковый стоютъ. Купи чепушковъ“.—„Чепушки“—подсолнечники.

Наконецъ, наступаетъ стоянію предѣлъ. Двери открываются, раздаются пискъ, смѣхъ, возня. Мы вваливаемся снатуги въ маленький залъ и вытараченными глазами глядимъ другъ на друга. Точно увидѣли чудо. Всѣ успѣлись. Въ заднихъ рядахъ ожесточенно грызутъ „чепушки“.

А на сценѣ, неряшливой, до послѣднихъ предѣловъ, мужчина и дама говорятъ про любовь, онъ ея любовникъ и клянется въ любви, выше предѣловъ. Выходитъ мужъ, собирается мстить, но такъ увлекается разговоромъ объ акціяхъ, что становится другомъ счастливаго биржевого игрока и любовника своей жены. „Ужъ что тутъ, любовникъ больше дорожитъ любовницей, чѣмъ мужъ“—вотъ единственная презрительная сентенція изъ публики по поводу всего происшедшаго.

Поетъ затѣмъ куплетистъ. Выступаетъ дуэтъ съ балалайкой и русской пѣсней. Одинъ моментъ даже кажется, будто раздвинулись—упали грязныя стѣнки, и глянули мы на Русь великую, своими талантами славную. Русь, которую Гоголь видѣлъ изъ „прекраснаго далека“. Но пѣвецъ вдругъ япнулъ такую пошлость, которую передать не берусь, и все сразу вернулось къ прежнему. Естественно послѣдовалъ выходъ забавнаго чревоущателя, съ его куклами „шоколадной мордой“, „копченой мордой“ и „рыжимъ буржумъ“. Затѣмъ пришелъ куплетистъ и къ общему удовольствію объяснилъ, какъ бы это онъ, будучи врачомъ, устроилъ: „Что на врача похожи-бъ были дѣтки“ во всякомъ семействѣ, гдѣ онъ лечитъ. (А если-бъ ему довелось родиться Гришкой Распутинымъ, то „мамзели бы и дамы приходили бѣ въ спальню сами“.

Своимъ чередомъ мы всѣ вышли потомъ на грязное шоссе и понесли домой свои впечатлѣнія. „Отмочилъ здорово“. „Это онъ про дохтура правильно“—несся раскатиный хотеть.

Кажется довольноно... Такихъ вотъ кино-миніатюръ въ Петроградѣ свыше 50, а кино-дивертисментовъ еще столько же. Наполняютъ ихъ толпа народа, старъ и младъ. И видитъ тамъ продолженіе жизни въ худшихъ проявленіяхъ: неряшливость, грубость и пошлость.

„Всѣ мы сидимъ въ ямѣ,—говоритъ Оскаръ Уайльдъ,—но нѣкоторые изъ насъ созерцаютъ звѣзды“. Лишь искусство можетъ открыть такую звѣздную высь. Облагородить своимъ прикосновеніемъ, очаровать, растрогать, возвысить. Создать недовольство вотъ этимъ безвкусіемъ и грубостью, что вкоренились въ русскую обыденщину. Дать душевный подъемъ и свѣтлую радость.

Всѣ эти театрики расплодилось на побѣгушкахъ у толпы и ведутъ ее только по той же дорогѣ одичанія. Если бы сегодня открылись недавней памяти трактиры съ крѣпкими напитками, большая часть новоявленныхъ театровъ должна была бы закрыться. Такой конкуренціи имъ не выдержать.

Нужно ли удивляться, что престижъ „искусства“ такъ не великъ у заговорившихъ теперь массу? Это отношеніе господина къ своему служающему. Вотъ если бы эта толпа приходила съ улицы, отъ своихъ привычекъ въ прекрасныя зданія, гдѣ воспринимала бы красоту, жила, какъ въ сказкѣ нѣсколько часовъ,—за такое волшебство она сумѣла бы заплатить преклоненіемъ.

Но для храмовъ нужны жрецы и они должны явиться въ новой Россіи и выгнать торгующихъ.

Божена Витвицкая,

ИСКУССТВО

Переломъ.

(См. № 27).

VI.

Когда начинаютъ говорить о „нецензурныхъ“ историческихъ пьесахъ, въ первую очередь вспоминаютъ „Поручика Гладкова“ Писемскаго. Я думаю, большинство изъ тѣхъ, что повторяютъ названіе этой драмы, ее не читали, или читали, въ лучшемъ случаѣ, давно. Ихъ прельщаетъ фабула „Гладкова“—дворцовый переворотъ, а никакъ не характеры и не сценичность пьесы. Говоря по правдѣ, пьеса эта слабовата, куда слабѣе многихъ пьесъ Писемскаго. Сцена суда надъ Волинскимъ сдѣлана очень неряшливо и нелѣпо, особенно конецъ ея. Арестъ Бирона во время ужина придуманъ плохо, и лишень совершенно той правды, съ какой слѣдовало бы обращаться съ историческими событіями. Эффектнѣе всего послѣдній актъ. Когда покойный Суворинъ нажималъ на драматическую цензуру, чтобы она пропустила „Гладкова“, онъ, кажется, болѣе всего рассчитывалъ

Артистъ Андрей Петровичъ (г. Загаровъ).—„Пути жизни“.
(Рис. А. Шабадь).

МОСКВА.—МАЛАХОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

Жена (г-жа Красавина).—„Пути жизни“.
(Рис. А. Шабать).

валь на успѣхъ послѣдняго дѣйствія, и хотѣлъ даже показать въ финалѣ тройку съ новой представительницей власти. Цензурная администрація тогда на отрѣзъ отказала въ возможности допустить на сцену эту пьесу. Это было въ 1897 году; но у меня остался эскизъ декораціи послѣдней картины,—гауптвахты въ Лѣтнемъ саду, зимней ночью, на разсвѣтѣ. Единственный предлогъ, почему правительственные театры могли бы теперь поставить „Гладкова“, это тотъ, что большинство декорацій и костюмовъ (если послѣдніе не цѣликомъ) имѣются въ кладовыхъ театра: остатокъ отъ „Бирона“ (постановка въ Петербургѣ), и „Ледяного дома“ (московская постановка).

Гораздо литературнѣе „Петръ и Алексѣй“ Аверкіева. Можно со многимъ не соглашаться относительно возрѣній автора на личность преобразователя. Да и Алексѣй вышелъ у автора сомнительнымъ. Но, во всякомъ случаѣ, постановка этой пьесы не была бы оскорбительной. Исполнители двухъ центральныхъ фигуръ найдутся въ Москвѣ и у насъ. Съ одной стороны Южинъ и Остужевъ, съ другой—Ураловъ и Ходотовъ будутъ во всякомъ случаѣ не ниже текста и возбуждать интересъ въ публикѣ.

Пьесъ съ участіемъ Екатерины и Александра I у насъ нѣтъ,—а между тѣмъ ихъ фигуры были бы интересны на сценѣ. Сарду и Ростанъ хотя давали пьесы не особо-высокаго качества, но во всякомъ случаѣ проводили въ широкой публикѣ тѣ картины нравовъ далекаго прошлаго, которыя являлись болѣе стильными и характерными, чѣмъ настоящее время. У насъ нѣтъ ни Ростана, ни Сарду. Французы гордились ими, академія назначала ихъ своими сочленами, а у насъ относились къ нимъ какъ-то полупрезрительно и насмѣшливо. Я помню, когда ставили „Ризоора“ въ театрѣ Литературно-Художественнаго кружка, какъ свысока относились наши критики къ французской развязности и мелодраматизму Сарду. А теперь—въ эпоху революціи—начали увѣрять, что это прекрасная пьеса. Наиболѣе неудачную пьесу Ростана

„Шантеклеръ“ пробовали у насъ давать на нѣсколькихъ сценахъ. Но и въ Парижѣ, гдѣ Гитри игралъ главную роль, при роскошной обстановкѣ, прекрасныхъ стихахъ подлинника, и бѣшеной рекламѣ, пьеса не имѣла никакого успѣха. У насъ,—при шутовскихъ костюмахъ нашихъ доморощенныхъ мастерскихъ,—курочки, пѣтушки, собаки и кошки не имѣли успѣха тѣмъ наипаче. Да, слѣдуетъ забыть намъ о постановкѣ такихъ пьесъ. Единственной удачной попыткой въ этомъ родѣ была „Синяя птица“ Метерлинка въ „Художественномъ театрѣ“ москвичей. Вотъ ихъ настоящій жанръ, а ужъ никакъ не Пушкинъ и не Шекспиръ.

VII.

У Ростана есть интересная пьеса „Самаритянка“, хорошо переведенная Щепкиной-Куперникъ. Я не думаю, чтобъ она шла къ правительственнымъ театрамъ въ настоящее время, въ предстоящій сезонъ по крайней мѣрѣ. Главныя лица этой пьесы—Христось и Фотина—жительница Сихема. Я видѣлъ эту пьесу въ Парижѣ, въ театрѣ Porte S. Martin, причемъ Фотину играла Сара Бернаръ. Театръ навзрыдъ плакалъ въ концѣ актовъ. Это была мистерія, настроеніе которой не нарушалось въ антрактахъ, когда газетчики кричали: „Voilà la Presse!“ и щелкали бичи фіакровъ на бульварахъ. Хотя Христось въ бѣломъ хитонѣ и напоминалъ болѣе красиваго протодіакона, чѣмъ Христа, но условный пѣвучій ритмъ, съ какимъ читаютъ французскіе актеры искони вѣковъ александрійскіе стихи, придавалъ исполненію пьесы характеръ какого-то богослуженія и шель къ представленію мистеріи. Что это была мистерія, пожалуй, подчеркивалось тѣмъ, что она начиналась у „Іаковлева колодца“, ночью, бесѣдой трехъ тѣней патріарховъ, сошедшихся у источника и пророчествующихъ о пришествіи Мессіи.

Но если частный театръ стильно и серьезно поставитъ эту пьесу,—она во всякомъ случаѣ будетъ интереснѣе, и литературнѣе „Царя Іудейскаго“, которымъ заинтригованы многіе, а объ особыхъ восторгахъ имъ возбуждаемыхъ, что то не слышно.

Въ европейской литературѣ найдете цѣлый рядъ пьесъ, написанныхъ на евангельскіе и библейскіе сюжеты. Печально, если всѣ достоинства этихъ пьесъ будутъ заключаться въ величіи сюжета, а не въ томъ, какъ сдѣланы онѣ. Не худо бы пересмотрѣть не только современныхъ намъ авторовъ конца девятнадцатаго вѣка, но начать съ самаго его начала,—съ Байрона.

Если не заботиться специально о евангельскомъ и историческомъ „жанрѣ“, можно остановиться на

Наг аденіе кievскихъ рецензентовъ на Н. Н. Синельникова (Г. Н. Брейтманъ, Н. И. Николаевъ, Г. В. Бостуничъ, М. Б. Рабиновичъ и В. А. Чаговецъ). (Каррик В. Ф. Кадулина). (Изъ брошюры-памфлета Гр. Бостунича „Почему погибъ кievскій драматическій театръ“).

цѣломъ рядѣ пьесъ, или хорошо забытыхъ, ярко воспроизводящихъ свое время, или совершенно незнакомыхъ нашей публикѣ. Не велика бѣда, если такимъ произведеніямъ по полстолѣтію, и даже больше. А развѣ „Мѣсяцъ въ деревнѣ“ не насчитываетъ семидесяти лѣтъ? Развѣ „Горѣ отъ ума“ не девяносто? Развѣ „Недорослю“ не сто тридцать?

У Островскаго найдется нѣсколько пьесъ хорошо забытыхъ, которыя можно поставить и давать съ успѣхомъ. Но у насъ привыкли танцовать только отъ печки. Ставятъ „Грозу“, „Горячее сердце“, „Дмитрія Самозванца“,—и что еще хуже—тоскливаго „Воеводу“.

VIII.

Въ Парижѣ заведено такъ, если есть талантливый актеръ, то его не маринуютъ впрокъ, а онъ долженъ появиться въ двухъ отвѣтственныхъ большихъ роляхъ своего репертуара въ теченіе сезона. А у насъ никогда объ этомъ не думаютъ. У насъ есть на сценѣ такая величина, какъ Давыдовъ,—а что же,—думаютъ о немъ? Помню я, какъ на сезонъ 1909—10 года былъ намѣченъ Генрихъ IV, съ принцемъ Гарри—Юрьевымъ, и Фолстафомъ (или если хотите по французскому произношенію Фальстафомъ)—Давыдовымъ. Однако, прошло съ тѣхъ поръ чуть не десять лѣтъ, я не вижу даже намѣренія въ дирекціи поставить эту чудесную вещь. Ради опыта, я тогда поставилъ для открытія сезона „Виндзорскихъ проказницъ“, и какимъ великолѣпнымъ мастеромъ сцены показалъ себя Давыдовъ, играя Фолстафа.—Кстати, куда дѣвалась Каратыгина, прекрасная Кункли? Зачѣмъ ее отпустили?

Давыдовъ годами ничего не играетъ, силы его такъ и гибнуть даромъ. Даромъ проводятъ время Юрьевъ, Аполлонскій и Ураловъ. Потомъ Кондрадь Яковлевъ—развѣ это не талантливый человѣкъ? А и ему перепадаютъ какія-то случайныя роли, маленькія, мало-характерныя. Недаромъ онъ вызывалъ восторги москвичей.

Нѣкоторыя управляющіе сценой проводятъ систему, при которой всѣ члены труппы должны быть заняты съ осени до весны извѣстное число разъ. Едва ли такая система идеальна. Петрову потому надо играть въ такой-то пьесѣ, что онъ еще ни въ чемъ не выходилъ въ этотъ сезонъ, а Сидоровъ, которому подходитъ данное лицо больше, заваленъ и безъ того ролями. Артисты, пока они молоды и полны силъ, должны быть заняты не менѣе пяти разъ въ недѣлю, а вопросъ о томъ, что они выступаютъ слишкомъ часто,—такъ же нелѣпъ, какъ „разовая“ система. У насъ артистъ выступающій двадцатый или тридцатый разъ въ „боевой“ пьесѣ, заявляетъ, что ему роль „надоѣла“, и хочется сыграть что-нибудь новенькое. Они забываютъ, что истинные артисты, какимъ былъ Коклэнъ, какимъ является Режанъ или Бернаръ—по двѣсти разъ подъ-рядъ, ежедневно, являются въ одной и той же роли, которая имъ не надоѣдаетъ, и которую они выполняютъ одинаково выпукло и ярко, какъ и въ первый разъ. Правъ Гитри, который говоритъ, что если артистъ выступаетъ въ сотый разъ въ своей роли, то вѣдь зрители смотрятъ его въ первый разъ,—поэтому исполнитель обязанъ считаться именно съ этой точкой зрѣнія.

Театры съ правительственной субсидіей болѣе четырехъ разъ въ недѣлю не имѣютъ права ставить пьесу, какой-бы она успѣхъ ни имѣла. Этимъ

достигается разнообразіе репертуара. Одинъ день въ недѣлю предоставляется классическому репертуару, одинъ сильной трагедіи, и одинъ комедіи легкой. Такой шаблонъ выработанъ долготѣнимъ опытомъ. Но частные театры, заботящіеся о хлѣбѣ насущномъ по преимуществу, могутъ давать имѣющую успѣхъ новинку ежедневно, пока она дѣлаетъ сборы. Государственные театры, повторяю, такого режима держаться не могутъ, и отведеніе одного вечера подъ классическій и даже античный репертуаръ—является для него желательнымъ.

IX.

Государственные театры должны быть образцами не только по выбору пьесъ репертуара и исполненію ихъ, но и по подбору декораторовъ. Опять таки нельзя не сознаться, что въ прошломъ императорскіе театры дали рядъ великолѣпныхъ образцовъ декорационныхъ работъ. Имена Гонзаго, Роллера, Бочарова, Шишкова въ прошломъ достаточно говорятъ о томъ, какъ у насъ было поставлено это дѣло. Теперь мы имѣемъ цѣлый рядъ талантливыхъ современниковъ—декораторовъ и работы ихъ намъ не стыдно показать Европѣ: онѣ не хуже ни французскихъ, ни англійскихъ, ни нѣмецкихъ работъ. Тѣмъ страннѣе было узнать, что художникъ Головинъ, декораторъ-консультантъ петроградскихъ театровъ, не сошелся съ новой дирекціей во взглядахъ и оставляетъ свою службу.

Головинъ—талантливый человѣкъ. Не его вина, что онъ иногда является съ декадентскимъ изломомъ и вывихнутой композиціей, съ какими онъ предсталъ передъ публикой въ Лермонтовскомъ „Маскарадѣ“. Но въ немъ есть удивительное чувство колорита и бездна вкуса. Особенно въ костюмахъ, и особенно въ женскихъ, онъ проявляетъ необычайную виртуозность. Но недостатокъ его—пренебреженіе къ тексту произведенія. Поэтому бываетъ, что онъ фантастическую сказочную оперу „Русланъ и Людмила“ иллюстрируетъ реальными декорациями—какъ на примѣръ, въ 1-й картинѣ 4-го дѣйствія, гдѣ садъ Черномора скорѣе походитъ на рошу въ Костромской губерніи, чѣмъ на фантастическій паркъ чародѣя. Или, на примѣръ, онъ пишетъ нелѣпую декорацию для Гамсуновской пьесы „У вратъ царства“, гдѣ четыре акта подъ-рядъ зритель любитъ полуоткрытымъ окномъ съ намалеваннымъ на томъ же полотнѣ видомъ въ садъ. Но за то какъ хороши его декорации къ „Эйольфу“, къ „Дочери моря“, къ „Псковитянкѣ“. Терять сотрудничество такого тонкаго художника дирекціи не подобаетъ.

О Константинѣ Коровинѣ, занимавшемъ постъ декоратора-консультанта въ Москвѣ, что-то мало слышно. Должно быть, онъ остается. Онъ сильнѣе Головина. Если въ Головинѣ есть что-то серебристо-прозрачное, перламутровое, женственное, то Коровинъ является чисто мужскимъ талантомъ, и мощь его композиціи была замѣчена еще на Парижской всемірной выставкѣ 1900 года, гдѣ его сѣверныя сюжеты на пано въ русскомъ отдѣлѣ приводили въ восторгъ знатоковъ.

Иногда онъ тривиаленъ. Такова его композиція замка Наины для того же злочастнаго „Руслана“, скорѣе напоминающая садикъ при какомъ-нибудь загородномъ московскомъ вертепикѣ, чѣмъ поэму-оперу. Отъ зеленаго и краснаго тоновъ болѣе отдаетъ Лентовскимъ, чѣмъ Пушкинымъ. Декорации Стрѣлецкой слободы для „Хованщины“ или улицы въ Китай-городѣ для „Жизни за царя“ писаны не для оперъ, а для самой скучной реаль-

ной драмы. Весьма возможно, что такія унылыя деревянные постройки встрѣчались въ Москвѣ, только среди нихъ не могутъ раздаваться звуки музыки Глинки или Мусоргскаго — они не составляютъ той пропорціи къ дѣйствительности, какую представляетъ музыкальная арія къ обыкновенной человѣческой рѣчи. Но такая композиція художника обнаруживаетъ болѣе безтолковую безвкусицу дирекціи. Талантъ Коровина—талантъ огромный, и при опредѣленныхъ требованіяхъ къ нему, онъ кромѣ украшенія театру ничего не дастъ.

Я радъ узнать, что Аллегри, совершенно неправильно устранимый прежней дирекціей, опять поступаетъ на службу. Онъ возвышается иногда до глубокаго пониманія сущности пьесы. Я не могу забыть его превосходной декораціи для „Изеиля“, что онъ писалъ въ Суворинскомъ театрѣ, или декораціи для „Калигулы“. Очень талантливъ Ламбинъ, и едва ли, какъ пейзажистъ русской природы, онъ имѣетъ себѣ конкурента.

Было бы жаль, если бы новая дирекція уклонилась въ сторону отъ налаженнаго дѣла декоративнаго искусства и не дала возможности этимъ художникамъ проявить всю силу и мощь своихъ дарованій. Говорятъ, нѣтъ холста. Все это вздоръ. Склады казенныхъ театровъ ломаются отъ стараго хлама, написаннаго на превосходномъ холстѣ. Надо умѣть его „размывать“, а на размытомъ холстѣ писать лучше, чѣмъ на новомъ. Если иные декораторы утверждаютъ противное, они неопытны въ своемъ дѣлѣ, и пользуются наивнымъ незнаніемъ малоопытнаго начальства.

П. Гнѣдичъ.

Р. С. Въ предыдущей моей статьѣ, въ № 27 „Театра и Искусства“, два „досадныхъ“ недосмотра. При перечисленіи авторовъ вмѣсто Харасковъ, надо читать Капниста, а при перечисленіи артистокъ—вмѣсто Аксенова—Асенкова.

Письма въ редакцію.

М. Г. Прошу не отказать въ любезности черезъ посредство журнала сообщить товарищамъ артистамъ, поочинившимъ ко мнѣ на зимній сезонъ до поста, а также и всѣмъ служащимъ: 1) въ виду вздорожанія желѣзнодорожн. тарифа я считаю своимъ долгомъ всѣмъ лицамъ, получающимъ до 150 руб. включительно жалованья, оплатить ихъ проѣздъ по III-му классу, считая отъ Москвы до Александровска и 2) по окончаніи сезона прошу товарищей избрать изъ своей среды отъ артистовъ и служащихъ 2—3 человѣка для обревизованія всѣхъ расходовъ и приходо-выхъ и если окажется прибыль, то 25% таковой отчислю въ ихъ пользу.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи.

Ян. Войтоловскій,

Антрепренеръ г. Александровска, Екатериносл. губ.

Гражданинъ Редакторъ! Въ № 27 вашего журнала въ корреспонденціи изъ Кіева сказано: „Здѣсь открывается съ будущаго сезона кабаре, подъ названіемъ „Летучая мышь“... и дальѣ: „по слухамъ: предпріятіе субсидируется однимъ изъ Кіевскихъ рестораторовъ“. Ни то, ни другое не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Организуемый театръ будетъ лишь по жанру своему „типа Московской Летучей Мыши“, субсидируется же предпріятіе крупными кіевскими промышленниками 1-й гильдіи купцомъ владѣльцемъ металлургическаго завода и бумажной фабрики О. И. Капнисомъ, сахаропромышленникомъ Я. М. Гейманомъ и кандидатомъ экономическихъ наукъ Б. Б. Слуцкинымъ. Даже буфетъ при театрѣ не будетъ, не смотря на всю выгодуность его, эксплуатироваться антрепризой.

А. Жарковскій.

М. Г. Открывая съ предстоящей осени въ Харьковѣ театр-кабарэ съ художественной программой и постановкой, прошу всѣхъ, интересующихся службой, присылать свои предложенія лично мнѣ (Харьковъ, Сумская, д. 6, кв. 31). Приму съ удовольствіемъ предложеніе талантливаго

конферансье и опытнаго дирижера. Авторо-въ прошу не отказать помочъ мнѣ присылкой своихъ произведеній. Всѣмъ, откликнувшимся на мой призывъ, буду очень признателенъ.

А. Соколовскій.

Маленькая хроника.

*** Однимъ виднымъ музыкальнымъ дѣятелемъ доставленъ въ нашу редакцію любопытный документъ, присланный по его удостовѣренію изъ-за границы лицомъ, близко ему извѣстнымъ и заслуживающимъ полнаго довѣрія. Документъ этотъ представляетъ „гимнъ“, посвященный нѣмецкими социалистами русскимъ товарищамъ-пролетаріямъ. Текстъ гимна—слова Некрасова:

„Горѣ вамъ, горѣ, пропація головы!
Были оборваны, будетъ голы вы;
Били васъ палками, розгами, кнутьями,
Будете биты желѣзными прутьями“.

Музыку (на мотивъ нѣмецкой пѣсни: „Ach, wie ist es möglich dann, dass ich dich lassen kann“...) для смѣш. хора а capella сочинили Бетманъ-Гольвегъ и Шейдеманъ въ сотрудничествѣ съ Ленинымъ и др. русскими дѣятелями по устройенію Россійскаго государства.

Гимнъ этотъ впервые былъ исполненъ въ мартѣ 1917 г., послѣ участившихся случаевъ братанія на русскомъ фронтѣ,—въ Берлинѣ, въ присутствіи кайзера Вильгельма, причемъ самъ кайзеръ съ увлеченіемъ подпѣвалъ басомъ. Разсказываютъ, что впослѣдствіи эту пѣсню въ переводѣ текста на нѣмецкій языкъ товарищи-нѣмцы распѣвали предъ братавшимися съ ними русскими солдатами, принимавшими гимнъ за дружеское привѣтствіе.

Si non e vero, e ben trovato.

*** Пав. Михайловъ въ „Бирж. Вѣд.“ касается вопроса о бойкотѣ театровъ въ связи съ извѣстнымъ постановленіемъ Петрог. професс. Союза. Отъ бойкота театра, какъ общей мѣры, кто въ выгоду?—спрашиваетъ газета.

„Рѣшительно никто. А потеряютъ всѣ: и антрепренеръ, и актеры. И что важнѣе всего, отъ этого можетъ много потерять искусство, ибо бойкотъ, какъ средство экономической борьбы актеровъ съ антрепренерами, естественно убьетъ личную инициативу, предприимчивость, сведя на нѣтъ частную художественную антрепризу. Объ этомъ, конечно, не подумалъ профессиональный союзъ сценическихъ дѣятелей. Это вполне понятно. Но уже менѣе понятно, почему объ этомъ забылъ „союзъ артистовъ Малаго театра“, который, какъ хотятъ насъ увѣрить, создалъ конфликтъ изъ чисто-художественныхъ побужденій. Я лично не склоненъ вѣрить въ „художественную“ цѣли этого „союза“. А такъ какъ дурные примѣры заразительны, то съ легкой руки „союза Малаго театра“, могутъ, вѣдь, образоваться и другіе „союзы“, вродѣ „союза труппы московскаго Художественнаго театра“, или союза артистовъ труппы Дягилева“, Синельникова и т. д. А „профессиональный союзъ сценическихъ дѣятелей“, разумѣется, долженъ будетъ стать на защиту вновь образовавшихся союзовъ и объявить эти театральныя предпріятія подѣ бойкотомъ. Вотъ почему я, не будучи поклонникомъ ни сценическаго дарованія г-жи Сувориной, ни всего ея театральнаго предпріятія, долженъ стать какъ бы на ея сторону въ происшедшемъ конфликтѣ, защищая, въ сущности говоря, только личную художественную инициативу, и признавая бойкотъ недопустимымъ въ экономической борьбѣ между актерами и предпринимателями“.

*** „Рус. Муз. Газ.“ останавливается на концертахъ-митингахъ, „совершенно непонятныхъ въ такое грозное время, когда нужно думать о спасеніи всего государства“.

„Концертъ-митингъ“—говоритъ газета,—чисто русское изобрѣтеніе, какъ и участіе въ нихъ дѣловыхъ людей, которымъ, казалось бы, мало 24-хъ часовъ въ сутки для дѣла спасенія отечества. Но также, по совершенно русскому обычаю, эти концерты-митинги устраиваются на манеръ прежнихъ благотворительныхъ концертовъ—съ главной цѣлью собранія жатвы съ любопытныхъ простаковъ. Въ Павловскомъ вокзалѣ объявляется концертъ митингъ „Семеновцы въ Павловскѣ“, съ участіемъ пѣвцовъ, драматическихъ артистовъ, выдающихся общественныхъ дѣятелей и разныхъ митингистовъ, изъ которыхъ почти ни одинъ не пріѣзжаетъ. Правда, сборъ превысилъ 2000 руб! На слѣдующій день, въ „Музыкальной драмѣ“—новый концертъ-митингъ, двухъ-аршинные плакаты котораго обѣщали даже участіе А. Ф. Керенскаго, хотя извѣстно было, что наиболѣе популярный изъ нашихъ министровъ находится на фронтѣ!“

„Комбинаціи“ этихъ митинговъ-концертовъ, вѣроятно, по раскрытіи оныхъ, окажутся весьма остроумными.

*** Подъ заглавіемъ „Переполюхъ въ бюро“ въ „Ран. Утрѣ“ напечатана слѣд. замѣтка, отдающая шуткой:

„Театральное бюро въ настоящее время занято розыскомъ члена совѣта, завѣдующаго драматическимъ отдѣломъ В. И. Никулина, который долженъ былъ вступить съ 1 іюля въ исполненіе обязанностей. Бюро посылаетъ всюду телеграммы, но отвѣта ни откуда не получаетъ“.

Въ то же время въ севастопольской газетѣ (В. И. Никулинъ, какъ всѣмъ извѣстно,—также, надо думать, и бюро—антрепренерствуетъ въ Севастополѣ) „Крымск. Вѣстн.“ читаемъ:

„В. И. Никулинъ съ похвальною точностью исполняетъ свои театральныя обязательства передъ городомъ“.

Къ сожалѣнію, на этотъ разъ г. Никулинъ этой „похвальной точности“ не обнаружилъ.

Остается отпечатать въ распространенныхъ газетахъ публикаціи объ исчезновеніи и розыскѣ члена совѣта Т. О., антрепренера севастопольскаго гор. театра, В. И. Никулина... Авось, найдется...

*** „Сабуровщина“... С. О. Сабуровъ всегда вѣренъ себѣ. Послѣдняя премьера его театра въ Москвѣ состоитъ изъ двухъ фарсовъ: „Кокоточка Мамутъ“ и „Незабвенная ночь“. Оба фарса, по опредѣленію газетъ, „изобилуютъ забавными и рискованными положеніями“. Человѣкъ стойкихъ и опредѣленныхъ убѣжденій—г. Сабуровъ!..

По провинціи.

Воронежъ. 3 іюля въ театрѣ семейнаго собранія открылись спектакли оперетты Е. А. Алези-Вольской.

Казань. Въ составъ товарищества артистовъ, играющаго въ театрѣ сада „Эрмитажъ“, приглашенъ въ качествѣ режиссера дѣла артистъ А. Шумскій.

Кіевъ. Критическое положеніе оперы. Проектъ передачи дѣла товариществу, въ виду неожиданно возросшихъ бюджетныхъ статей, оказался неосуществимымъ.

М. Ф. Багровъ предполагалъ найти выходъ изъ создаваемаго положенія въ ходатайствѣ передъ городскимъ управленіемъ о поднятій расцѣнки на мѣста на сумму до 3.500 руб. вмѣсто нынѣшней въ 2.000 руб. Но когда былъ выясненъ точный бюджетъ кievской оперы, превышающей по подсчету администраціи театра 95 тысячъ руб., М. Ф. Багровъ нашелъ веденіе дѣла при общей неуверенности въ завтрашнемъ днѣ весьма рискованнымъ вообще и убыточнымъ даже при высокихъ сборахъ.

Для обсужденія создаваемаго кризиса созывается собраніе артистовъ оперы, хора, оркестра, билетна и всѣхъ служащихъ. Инициативная группа предложить общему собранію путемъ взаимныхъ уступокъ сдѣлать возможнымъ открытіе опернаго сезона и общими усиліями обезпечить нормальное функционированіе опернаго театра въ Кіевѣ.

— Театръ „Соловцовъ“, принадлежащій Л. И. Бродскому, проданъ кievскому мануфактуристу Мандельцвайгу за 1,100,000 рублей.

— Въ театрѣ б. Брыкиной, а теперь принадлежащемъ г. Апштейну, сезонъ начнется 30 іюля. Антрепренерами въ настоящее время являются г.г. Максинъ и Милорадовичъ, которые организовали труппу, въ которую вошли извѣстная артистка г-жи Астрова, Грановская, г. Чинаровъ (главный режиссеръ).

Театръ ремонтированъ, увеличено число ложъ и т. д. Новочеркаскъ. 1 іюля долженъ былъ закончиться опереточно-миніатюрный сезонъ въ лѣтнемъ театрѣ В. И. Бабенко, но сборы все время были настолько головокружительные, что антреприза С. П. Васильева предпочла уплатить предполагавшей съ 1-го іюля начать свои спектакли малороссійской труппѣ Прохоровича неустойку и продолжить сезонъ на 1—2 мѣсяца.

Очень недурныя дѣла дѣлаетъ и „опереточная труппа харьковскаго екатерининскаго театра“ на клубной сценѣ во главѣ съ оперет. комикомъ С. П. Медвѣдевымъ.

Одесса. Общее собраніе проф. союза театр. трупъ, заслушавъ докладъ президіума о Городскомъ театрѣ и о переговорахъ съ труппой его, вынесло слѣдующую резолюцію:

„Высказавъ полное одобреніе дѣйствіямъ президіума и находя, что въ этомъ дѣлѣ президіумъ граждански выполнилъ свои обязанности передъ демократическимъ союзомъ, ставящимъ своей цѣлью устраненіе единоличнаго антрепренерства, постановило выразить порицаніе артистамъ Гор. театра, членамъ союза, позволившимъ себѣ судить въ лицѣ президіума весь пролетарскій союзъ“.

Эта резолюція, очевидно, явилась результатомъ постановленія артистовъ труппы и хора гор. театра (опубликованнаго въ видѣ письма въ редъ въ „Од. Нов.“) о поголовномъ выходѣ изъ союза. Заимствуемъ изъ письма труппы и хора заключительныя строки:

„Мы, оперная труппа, считая, что цѣлью профессиональнаго союза должно было бы быть сплоченіе театральныхъ труженниковъ, а не разъединеніе, широкая демократизація на правахъ равныхъ для всѣхъ членовъ союза, а не слѣдующее подчиненіе кучкѣ лицъ (хотя бы тому же президіуму), дѣйствующихъ неконституціонно и антидемократически, мы вѣрно и сограде заявляемъ о нашемъ выходѣ изъ союза, а желая создать органъ дѣйствительной защиты Труда театральнаго труженника, приступаемъ къ организаціи союза оперныхъ дѣятелей.“

Настоящимъ письмомъ труппа заканчиваетъ всякую политику съ представителями союза театральныхъ труженниковъ г. Одессы и ея района“.

Пятигорскъ. Намъ телеграфируютъ: „Открытъ театръ Снарскаго. Успѣхъ матеріальный большой. Администраторъ Радовъ“.

Ростовъ н/Д. Режиссеромъ на зимній сезонъ въ театрѣ „Миніатюръ“ приглашенъ г. Даниловъ.

Самара. Организовался „Самарскій профессорскій союзъ сценич. дѣятелей“.

Севастополь. Сезонъ драмы В. И. Никулина въ лѣтнемъ гор. театрѣ закончился 3 іюля. Съ 6 іюля начались спектакли оперной труппы А. Ф. Федорова. Всего объявлено 15 спектаклей.

Сумы. Намъ телеграфируютъ: „Съ перваго мая по 1-е іюля взялъ 36513. Бенефисы Журавской, Париной, Поярковой, Цвиленева, Вельскаго, Агеева, Колесова, Полянскаго прошли при полныхъ сборахъ. На будущій лѣтній сезонъ театръ Корепановымъ сданъ мнѣ. Петръ Шумскій.“

Провинціальная лѣтопись.

Тифлисъ. На первомъ мѣстѣ по успѣху стоитъ труппа Нининой-Петипа. Огромной популярностью пользовались у публики пѣсни Вертинскаго. Послѣдній выѣхалъ на воды. „Свободный театръ“ продолжаетъ привлекать публику. Въ немъ два раза въ недѣлю подвизается оперетка. Труппа, во главѣ съ Рафальскимъ, обслуживается частью мѣстными силами, въ числѣ которыхъ нѣсколько любителей.

Эта же труппа (оперетка) работаетъ и въ „Новомъ клубѣ“. Миніатюры Зарѣчнаго не дѣлаютъ дѣлъ; вслѣдствіе непомерной жары публика не посѣщаетъ закрытаго помѣщенія. Извѣстный армянскій артистъ-трагикъ Абелянъ въ зимнемъ сезонѣ будетъ въ Баку съ своей труппой. Грузинское драматическое о-во ходатайствуетъ передъ закавказскимъ особымъ комитетомъ о предоставленіи дней грузинской труппѣ въ Казенномъ театрѣ въ зимнемъ сезонѣ.

По предложенію новоизбраннаго завѣдывающаго музыкально-административной частью Казеннаго театра З. П. Палиева, закавказскій особый комитетъ постановилъ предъставить великопостные и лѣтніе сезоны не частнымъ антрепренерамъ, какъ это бывало до сихъ поръ, а груз. арм. и мусульманск. драматическимъ о-вамъ.

Энь-Донь.

Псковъ. Лѣтній театръ муз.-драмат. о-ва въ Сергіевскомъ саду на текущій сезонъ сданъ Т. и П. Бѣляевымъ на слѣдующіе условія: 5000 р. единовременно и 10% съ валового сбора.

Труппа была сформирована въ слѣдующемъ составѣ: Мравина, Попова, Бѣлина, Бориславская, Валента, Чагодаява, Басаргина, Волковиръ, Лабунская, Боглѣва, Линская, Бѣляевъ, Кречетовъ, Двинскій, Саулиди, Горловъ, Владимировъ, Гаринъ-Люцъ, Высоковъ, Полянскій, Стальскій, Лабунскій, Самарскій. Съ конца іюня изъ труппы вышли Валента и Двинскій.

Репертуаръ первой половины сезона, какъ обычно въ провинціи, самый пестрый. Прошли: Война, Черные вороны, Ночной туманъ, Анфиса, Касатка, Частное дѣло, Девятый валь, Аркарановы, Дикарка, Старческая любовь, Послѣдняя жертва, На днѣ, Пигмалионъ, Сильные и слабые, Мысль, Идиотъ, Карьера Наблочнонаго, Погибшая дѣвчонка, Змѣйка, Въ старые годы, Преступленіе и наказаніе, Сверчокъ на печи, Конецъ маскарада, Хамка, Маленькая шоколадница, Профессоръ Сторицынъ, Хорошо сшитый фракъ, Дженниэнъ, Чортъ, Нише духомъ, Шпанская мушка, Оболтусы и вѣтрогоны, Гроза, Благодать, Осеннія скрипки, Сафо, Темное пятно, За монастырской стѣной и т. д.

Прошли бенефисы: Валента (Маленькая шоколадница), Кречетова (Чортъ), Мравинной (Сафо), Полянскій (Оболтусы и вѣтрогоны), Двинскаго (Хорошо сшитый фракъ).

Общее впечатлѣніе отъ труппы, особенно послѣ ухода Валента и Двинскаго—среднее или вѣрнѣе ниже средняго, если принять во вниманіе, что наши прежніе антрепренеры—Боярская, Орловъ, Медвѣдевъ, Ростовцевъ—давали несравненно болѣе сильныя труппы въ то время, когда

весь сезонный сборъ равнялся сборамъ одного мѣсяца въ текущемъ сезонѣ.

Въ виду недостаточности и неровности подбора артистическаго состава, ансамблевая сторона находится въ незавидномъ положеніи. По этой же причинѣ артистамъ приходится совмѣщать по нѣсколько амплуа, что также не можетъ содѣйствовать художественности впечатлѣнія. И хотя артисты самоотверженно играютъ все, что предлагается имъ дирекція, но рядъ отвѣтственныхъ амплуа такъ и остается незамѣщеннымъ. Такъ, нѣтъ у насъ лирическаго любовника, нѣтъ настоящихъ сильныхъ инжениу, ни комической, ни драматической, нѣтъ *grande-dame*, пожилой героини.

Въ режиссерскомъ отношеніи дѣло обстоитъ также неблагоприятно. Несмотря на то, что каждая почти пьеса повторяется теперь, не въ примѣръ прежнимъ сезонамъ, пять-шесть разъ—и слѣдовательно сохраняется время для репетицій, пьесы въ большинствѣ случаевъ репетируются далеко не тщательно. Незнаніе ролей, неумѣстная, мертвая пауза, путаница съ выходами, перехватываніе репликъ другъ у друга—явленіе весьма частое.

Неутѣшительно и въ отношеніи постановки пьесъ. Здѣсь царствуетъ трафаретъ и штампованный шаблонъ. Ни тѣни художественно-режиссерской фантазіи. Но въ этомъ винить должно не дирекцію, а наше драматическое общество. За 20 лѣтъ владѣнія лѣтнимъ театромъ, оно единственно въ одной области проявило изумительную творчество: въ выработкѣ кондцій съ антрепренерами. Здѣсь оно блестяще развило свои финансово-коммерческія способности... Ко всему же остальному оно всегда относилось съ убійственнымъ равнодушіемъ. И послѣ 20 лѣтъ хозяйничанья, о-во почти не имѣетъ никакого театральнаго имущества, а то, что есть, какъ декорации напримѣръ, представляеть изъ себя кучу старого хлама. Правда есть нѣсколько приличныхъ павильоновъ, но о нихъ отнюдь не общество позаботилось, а вышеупомянутые антрепренеры, которые, по договору, обязаны были по окончаніи сезона, оставить ихъ въ пользу общества... Объ отдѣльныхъ силахъ труппы въ слѣд. разѣ.

Л. К.

Нижній-Новгородъ. 2-го іюля закончился сезонъ миниатюръ въ городскомъ театрѣ. Начался онъ при блестящихъ сборахъ—май мѣсяцъ далъ антрепризѣ довольно большой барышъ, но іюнь мѣсяцъ шелъ уже при значительно пониженныхъ сборахъ. Театръ миниатюръ былъ первою попыткой лѣтняго театра въ Нижнемѣ, и онъ съ достаточною ясностью показалъ возможность его существованія въ теченіе двухъ—трехъ мѣсяцевъ, но только нужно избѣгать ошибокъ только что истекшаго сезона.

Прежде всего—музыкальная часть была далеко не на высотѣ положенія. Сначала начали усиленно пропагандировать оперетки Чужь-Чуженина („Король, дама, валетъ“, „Фарфоровые куранты“, „Сказка о царѣ Ахромѣѣ“), какъ будто только въ немъ одномъ сосредоточивался весь центръ музыкальныхъ достиженій. Отъ Чужь-Чуженина перешли къ опереткамъ Л. Печорина („Любовь и коварство“) и другимъ не менѣе неинтереснымъ въ родѣ „Чихающаго покойника“, „Берсальеровъ“ и т. п. Слишкомъ безсодержательны были всѣ эти оперетки. Чья здѣсь вина—судить не берусь, тѣмъ болѣе, что въ составѣ труппы были такіе пѣвцы, какъ г-жа Жданова и г. Макасовъ, пѣвцы, несомнѣнно, прошедшіе хорошую школу и могущіе нести отвѣтственный репертуаръ. Можно еще указать на г-жу Полуину и г. Дарьяль, если забыть про ихъ специфически опереточную игру, и г-жу Богданову. Съ этими силами можно было отважиться и на болѣе серьезныя выступленія.

Драматическая сторона миниатюръ также оставляла желать многого. Зачастую выбирались пьески совершенно ненужныя. Такія пьески, какъ „Встрѣтились“, „Жемчужины“ и другія, гдѣ исключительно фигурировала тема о семейныхъ отношеніяхъ, страшно надоѣдали своимъ поразительнымъ однообразиемъ и бѣдностью темы, безконечно затасканной. Вся огромная миниатюрная литература не была использована режиссурой. Едва-ли это зависѣло отъ недостатка силъ. Въ пьескахъ выступили преимущественно г-жи Мартенсъ, Роксанова, гг. Самаринъ-Волжскій, Глѣбовъ-Успенскій, Уральскій, Левиновъ. Г-жа Маренсъ могла нести репертуаръ въ одноактныхъ пьесахъ: она имѣетъ достаточно данныхъ для этого. Г. Самаринъ-Волжскій положительно способный актеръ, никогда не портившій ролей. Остальные при надлежащихъ указаніяхъ также могли бы создать нужный ансамбль.

Остальные нумера были танцы, пѣніе. Въ качествѣ танцовщицъ въ труппѣ были г-жа Кароссо и г-жа Гедеванова; первая имѣла большой успѣхъ у публики—она, дѣйствительно, мило танцуетъ. По части пѣнія весь сезонъ пробавлялись гастроями. Выступали въ качествѣ представительницъ „цыганщины“ г-жи Степовая, Брянцева, Ильма-

нова; съ пѣсенками, модными теперь, богемы гг. Русиновъ и Ильсаровъ, и съ серьезнымъ пѣніемъ г. Макасовъ, прекрасный пѣвецъ, съ хорошею школою. Первое время еще выступалъ г. Бернгардовъ, куплетистъ-разсказчикъ.

Всего за два мѣсяца было проведено 12 программъ. Въ общемъ публика переваривала все, что ей ни давалось, но сезонъ могъ-бы сложиться неизмѣримо интереснѣе.

Н. Саввинъ.

Херсонъ. Долгожданная опера Л. Ф. Оедорова наконецъ приѣхала, но ожиданій публики не оправдала.

Десять спектаклей „Аида“, „Травиата“, „Е. Онѣгинъ“, „Пиковая дама“, „Тайсъ“, „Демонъ“, „Кармень“, „Дубровскийъ“, „Фаустъ“, „Чю-Чю-Санъ“ дали десять битковыхъ сборовъ и 1 уреникъ „Русалка“. Изъ всей труппы достойны быть отмѣченными: г. Энрико Ганфъ (теноръ) и г-жи Свѣтлова, Карасулова и Осипова (сопрано). Этотъ квартетъ и привлекалъ публику. Что же касается хора, оркестра и балета (14+18+4), то приходится удивляться мужеству молодого даровитаго дирижера г. Симциса, не убоявшагося работать съ такими силами.

Битковые сборы дѣлаютъ „Худож. театръ мин.“ и „Малый театръ“. Во всю работаютъ и любители драм. иск., среди которыхъ не мало способныхъ. Г. Молчановъ занялъ составленіемъ труппы. Изъ прошлгодняго состава имъ приглашены пользовавшіеся большимъ успѣхомъ—г-жи Бѣлозерская, Волконъ, Истоминъ, Бѣловъ, на амплуа люб.-невр. приглашенъ молодой, даровитый актеръ П. Н. Горяновъ, завоевавшій большія симпатіи публики въ труппѣ С. А. Соколова, и въ качествѣ режиссера пользующійся популярностью г. Славскій, памятный херсонцамъ по своимъ постановкамъ въ сезонѣ М. Н. Строителева.

Dixi.

Ташкентъ. Спектакли драматич. труппы З. А. Малиновской продолжаютъ. На третьемъ мѣсяцѣ сезона сборы упали. Пьесы идутъ съ одной репетиціи. 24 іюня поставили новую пьесу мѣстнаго автора А. Балагина „Лицо жизни“. Это дѣти Ванюшина, перенесенные въ интеллигентную семью доктора. Пьеса сценична и слушается съ интересомъ. Конкурсъ имени А. Н. Островскаго вполне по заслугамъ автора далъ о ней похвальный отзывъ. Исполнители не знали ролей и всетаки не могли обезцѣнить достоинства произведенія.

Авторъ получилъ нѣск. предложеній о постановкѣ пьесы. Дирекція З. А. Малиновской (г-жи Малиновская, Львовичъ и г. Цинцадзе) за три мѣсяца взяли около ста тысячъ валовыхъ, заработавъ чистыми свыше тридцати тысячъ рублей.

До окончанія сезона уѣзжаютъ г-жа Барковская и г. Лѣсовой.

Бар. Никсъ.

Витебскъ. Закончила спектакли еврейская труппа Я. Г. Либерта. Итоги въ матеріальномъ отношеніи удовлетворительны. Съ 2-го іюля начала въ гор. театрѣ свои гастроли прибывшая изъ Смоленска опереточная труппа г-г. Шейна, Борисова и Грекова. Изъ объявленныхъ, до 15 іюля включительно, спектаклей прошли 8: „Лже-Маркизь“, „Важная персона“, „Добродѣтельная грѣшница“, „Моторъ любви“, „Графъ Люксембургъ“, „Шалуныя“, „Пупсикъ“ и „Принцесса долларовъ“ при отличныхъ сборахъ, давшихъ до 1000 руб. на кругъ. Труппа понравилась публикѣ. Наибольшимъ успѣхомъ пользуется г. Грековъ, участвующій во всѣхъ спектакляхъ. Успѣхъ г. Грекова дѣлятъ г. Дмитріевъ (комикъ), г-жи Лабунская (каскадная), Пилецкая (субретка), Щетинина (комическая старуха), Аркадьева (лирическая) и г. Кречетовъ (баритонъ). Въ двухъ спектакляхъ выступалъ одинъ изъ антрепренеровъ г. Борисовъ, оставившій хорошее впечатлѣніе какъ исполнитель комическихъ ролей. Принялъ участіе, какъ гастролеръ, г. Августовъ въ послѣдней изъ перечисленныхъ выше опереттѣ. Г. Августовъ остается еще на 5 гастролей. Недуренъ хоръ, отчасти балетъ и оркестръ, въ которомъ однако, нѣтъ нѣсколькихъ нужныхъ инструментовъ.

Хороши дѣла въ „Интимномъ театрѣ“ Д. І. Тихановскаго. Успѣхомъ пользуются: Анна Вацкая, Семень Пискаревъ, комикъ г. Шелиховъ и теноръ В. Л. Кавсадзе, къ которому перешла недавно и режиссерская часть.

Третій театръ „Миниатюръ“—въ саду „Елаги“ подъ дирекціей Я. Г. Задорожнаго, матеріальному успѣху котораго мѣшаетъ ненастная погода.

На зиму Е. А. Бѣляевъ собираетъ въ городскій театръ драму (до Рождества) и оперетку (съ Рождества до конца сезона). Въ качествѣ компаньона по опереткѣ вступилъ извѣстный артистъ-теноръ М. В. Михайловъ.

—Ъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

— НОВЫЯ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА —
ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО.

Вышли из печати „У ВАСЪ ВЪ ДОМАХЪ“ (реп. т. Незлобина), Марка Криницкаго. Ц. 3 р.
„МИЛЫЕ ПРИЗРАКИ“, Л. Н. Андреева Ц. 3 р. 50 к.
„РОМАНЪ“ (Romanse).

Представление въ 3 д. съ пролог. и эпилог. Ц. 3 руб.

„Про любовь“, въ 4 д. И. Потапенко (идеть въ бенед. г-жи Мироновой). Ц. 3 р. Роли 4 р. („Пр. В.“ № 17 за 1912 г.).
„Наука любви“, (реп. т. Яворской), въ 4 д. Г. Бостунича. Ц. 3 р.
„Шахъ и Мать“, въ 4 д., В. А. Рышкова (реп. Импер. т.) Ц. 3 р. Роли 5 руб.
„Преступление“, др. въ 4 д. Н. Лернера (реп. т. Корша и петр. К. Н. Незлобина). Ц. 3 р.
„Повѣсть о господинѣ Сонькинѣ“, въ 4 дѣйств., С. Юшкевича. Ц. 3 р.
„Кувыркоть“, ком. въ 3 д. Ф. Латернера. Ц. 3 р. (Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.).

„Необычайное происшествіе“, (Человѣкъ, пережившій самого себя) пьеса въ 4 д., (реп. А. С. Суворина). ереводъ съ англійскаго М. А. Потапенко и Б. Лебедева. Ц. 3 р. (Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.).
„Хрупкая чаша“, въ 4 д. С. Аусландера. Ц. 3 руб. (Пр. В. № 223.)
„Невѣста“, драма въ 4 д., Георгія Чулкова (реп. Александрин. т.). Ц. 3 р.
„Барышня съ верху“, фарсъ въ 3 д., пер. съ англ. А. Аполлонова (репер. т. А. С. Сабурова). Ц. 3 р.
„Шарманка сатаны“, пьеса въ 4 актахъ Н. Тэффи (реп. Импер. т.). Ц. 3 р.

Е. А. МИРОВИЧЪ.

Современная комедія въ 2 д.
ОВОА РЕВОЛЮЦІОНЕРЪ.

цѣна 2 р. (3 ж.—5 м.).
Запрещенный ценз. ком. фарсъ въ 1 д.

ОЙ, ЧТО-ТО БУДЕТЪ.

цѣна 1 р. (2 ж.—1 м.). Продается въ „Т. и Иск.“ и Библ. Ларина и др. Выпис. отъ автора (ст. Стрѣльна Балтійской ж. д. д. Андреева),—за пересылку не платять.

1-я Птр. муз.-театр. библіотека
АРТИСТА ИМП. ТЕАТРОВЪ
В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). ☎ Тел. 443-01,
ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевили—про-
дажа и прокатъ.

ПОСЛѢДНЯЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ НОВИНКИ:

„СИЛЬВА“.

Оп. въ 3 д. Кальмана (авт. „Осен. мане-
вровъ“ и др.

„ИНКОГНИТО“.

Оп. въ 3 д. О. Штрауса.

НОВИНКИ: Резервисты, Польская кровь,
Мессалинетта и др.

ВСЕЪ НОВЫЙ и СТАРЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.

МИНИАТЮРЫ: Убийство привратницы, Ива-
новъ Павелъ, Моя женитьба, Ужинъ послѣ
маскарада, Польская кровь, Причуды стра-
сти, Двѣ гризетки, Два слѣпыхъ, Дитя
любви, Генер. репетиція, Яблоко Рая,
Солдаты въ Се и др. (5—25 р.).

Революционная
свадьба

(Жизнь за любовь).

пьеса въ 3 дѣйств. пер Е. Шиловской.
Пьеса монополизирована на сезонъ 1917—
1912 г.г. Одесскимъ драматич. театр.
„А. И. Сибирякова.“

Удобна для постановки и въ небольш.
театрахъ. 10 дѣйств. лицъ. Эффектн. роли
героя-любownika и ingenue dram. Складъ
изданія въ конт. Театра и Искусства
и Театр. библіот. Ларина, Литейный 49.
Цѣна 2 р. 50 к.

НОВАЯ ПЬЕССА
(злбодневная).

„ПОСЛѢДНІЕ
МОНАРХИСТЫ“.

(„Штюрмеръ, Ленинъ и К^о“).

Оригинальная комедія въ
2 актахъ.

Ал. Пав. Бурдвосходова.
Цѣна экзempl. 3 руб.

За тебя мое отечество!

пьеса въ 1 д. и въ 2-хъ карт.
Е. Шиловской.

Пьеса сопровождается музыкой В. Пер-
гамента. (Вступленіе, антрактъ, вочточная
пѣсня и гимнъ).

Бенефисная роль для молодой героини.
Складъ изданія въ конторѣ „Театра и
Искусства“ и у Ларина (Литейный 49).

Цѣна 1 р. 50 к. съ клавир.

Обывателя.

„Ленинъ и К^о“ („ВРАГИ СВОБОДЫ“),

политич. шаржъ въ 1 д. изъ жизни большевиковъ. 2 м. и 2 ж. роли. Ц. 1 р. 50 к.
Петрогр. Ларинъ, Литейный, 49.

Ночныя оргіи РАСПУТИНА

(Царскій чудотворецъ).

Декорация кабинета ресторана, ролей: Царицы, Вырубовой, Распутина, министра
Протопопова. Продажа Петрогр. Литейный, 49, театр. биб. Ларина, Москва, театр.
библ. Разсохина.

А. Бахметьевъ.

СОЛОМОНЪ,
Царь Израильскій,
Наама Прекрасная
и
ДѢВУШКА
ИЗЪ
ВИНОГРАДНИКА.

ТРАГЕДІЯ ВЪ 5-ти ДѢЙСТВ.

Дѣйствующія лица:

Соломонъ, царь Израильскій	}	Соломона.
Вирсавія, царица, его мать		
Наама прекрасная, дочь царя Аммонитскаго	}	Жены
Тахпенеса, дочь фараона, царя Египетскаго		
Ермоника, дочь Хирама, царя Тирскаго	}	царя
Мелхола, дочь Сигона, царя Офирскаго.		
Тирсея, дочь Ога, царя Васанскаго	}	Соломона.
Елиада, дочь царя Аморрейскаго		
Соломонія, дочь царя Ассирійскаго	}	Соломона.
Сусанна, дочь царя Финикійскаго		
Верзеллій, начальникъ надъ домомъ царскимъ	}	Сановники
Тархонъ, спальничій и оруженосецъ		
Садокъ, первосвященникъ	}	при дворѣ
Ванея, главный начальникъ надъ войсками		
Абба } главные евнухи	}	царя
Ахай }		
Аззай, евнухъ при царицѣ Вирсавии	}	Соломона.
Суламита, дѣвушка изъ винограднака		
Юбда, зѣюпка, рабыня царицы Наамы		

Цѣна печатнаго изданія 2 руб.

Того-же автора:

Сельскій учитель

(другъ народа), пьеса въ 4 д. Цѣна 50 коп.
Написана въ 1888 году; была подъ запреще-
ніемъ цензуры до 1907 г.; въ 1907 г. разрѣ-
шена для представленія и одобрена Теат-
ралльно-Литературнымъ Комитетомъ для ис-
полненія на сценахъ бывшихъ Император-
скихъ театровъ; была поставлена въ нѣ-
сколькихъ городахъ въ 1908 году вновь за-
прещена для театровъ, какъ сочиненіе „крайне
тенденціозное, вредное“ (борьба идеалиста
народнаго учителя съ правительственной
властью).

Нечистая сила,

драма въ 3 дѣйствіяхъ. 4-е изданіе, цѣна 1 р.
Одобрена на конкурсѣ имени А. Н. Островскаго.

Профессоръ атлетики,

сцены изъ жизни школы физическаго раз-
витія, въ 3 дѣйств. Цѣна 50 коп.

Смутное время,

драмат. хроника въ 9 карт. Цѣна 25 коп.
Одобрена Театр.-Литературнымъ Комитетомъ.
Нѣкоторыя картины удобны для театра ми-
ниатюръ.

Двѣнадцатый годъ,

драмат. хроника въ 3 частяхъ. Цѣна 1 руб.
На конкурсѣ Дирекціи бывш. Императ. теат-
ровъ увѣнчана первой преміей. Нѣкоторыя
картины удобны для театр. миниатюръ.

Выписывать изъ конторы журнала
„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

АНТРЕПРЕНЕРЫ,

желающие составлять еврейскія труппы,

ВЛАДЪЛЬЦЫ и АРЕНДАТОРЫ

желающие сдавать еврейскимъ труппамъ театры,—обращаться въ Бюро Всерос. Проф. Союза еврейск. артистовъ и хористовъ.
Москва, Никольская, Славянской базаръ № 118.

Самый большой ансамбль ОПЕРЕТТЫ МИНИАТЮРЪ

(ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ) О. М. Литвинова.

Составъ труппы: г-жи Аненская, А. О., Бертолетти, А. А., Грановская, М. Н., Манина, М. О., Новикова, К. М., Торская, М. В., Чернецкая, Н. А., Южина, Е. Г., Яковлева, М. Я.; г-г.: Бернадский, А. В., Войнаровский Юрий, Днѣстровъ, Г. Л., Зоровъ, С. А., Леонидовъ, Л. И., Любовъ, I. М., Михайловъ, О. М., Нѣжный, И. В., Чумаковъ, С. Б.

Обширѣйшая библиотекa: Лучшія трехъ-актная, двухъ-актная и одно-актная оперетты классическаго и современнаго репертуара, а также: комедіи, фарсы, обозрѣнія, кабарэ, лубки, сольныя выступленія и т. п. Спектакли идутъ цѣлыми (одинъ разъ въ вечеръ), и сеансами; съ картинами кинематографа и безъ нихъ. — Новинки сезона. — Исключительный репертуаръ.

Много опереттъ идущихъ ТОЛЬКО въ исполненіи ЭТОГО АНСАМБЛЯ.
Июль: Могилевъ — Подольскъ, Городской театръ.

Бюро Всерос. Союза Евр. артистовъ.

(Москва, Никольская, Славянской базаръ).

Популярный Еврейскій чтецъ
Интерпретаторъ И. Г. ВЕРИТЪ.
Свободенъ Октябрь и Ноябрь.
Контракты только черезъ бюро союза.

ХАРЬКОВЪ (Дир. А. Соколовскій и Р. Бабичъ).

НУЖНЫ на зимній сезонъ: артистки и артисты для театра-кабарэ, репертуарные; имѣвшие въ прошломъ однородн. службу, опытн. режис., конференсье, молодой дирижеръ. Предлож. съ прилож. условій, реперт., фотографій и указаніемъ прежней службы адрес. въ Харьковъ, Сумская ул., д. 6, кв. 31.—А. Соколовскому.

Авторовъ прошу присылать свои произведенія. Условія по соглашенію.

Опытн. театральн. кассирша

(съ залогомъ) ищетъ мѣста на зимній сезонъ въ солидн. антрепризу здѣсь или на выѣздъ.

Петроградъ, Лермонтовскій пр., 30, кв. 22.

И. В. Погуляевъ

герой-рев. (и характерн. роли).
СВОБОДЕНЪ ЗИМУ.

Имѣю прекрасн. библиот., костюмы, парики.

КОСТРОМА, Уваровскій пер., 15.

Г. Двинскъ.

Дирекція Арт. Государст. Театровъ А. Ф. Вишнева.

Сдаю Театръ подлѣ хорошую: Оперу, Оперету и Малор. оперету.

Адресъ: (для телеграммъ: Двинскъ, Вишевскому, для писемъ: Двинск. театръ Риги-Орловск. ж. д. А. Ф. Вишевскому).

НОВАЯ ПЬЕСА И. А. КОЧЕРГИНА.

автора известнаго фарса „Двушка съ мышкой“.

„ОХОТА на ЕДИНОРОГА“

Оригинальная комедія-фарсъ въ 3-хъ акт. Реперт. Петрогр. т. „Невскій Фарсъ“ Одесск., Рижск. и др. театровъ.
Петроградъ, Театральная библиотекa Ларина, Литейный 49.

УБИЙСТВО ГАПОНА.

(„Тайна дачи въ Озеркахъ“).
Др. въ 1-мъ д. соч. С. А. Алексина, реп. Петр. и Моск. театр. Прод. во всѣхъ театр. библиот.

Курскій зимній театръ

имени М. С. Щепкина свободенъ и сдается на разные сроки, по октябрь 1917 г. для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и проч. театральныхъ представлений. Полный чистый сборъ театра безъ В. У. И. М. для гастролей 1000 руб. Объ условіяхъ заключенія договора справитесь въ г. Курскъ, зимній театръ, Л. Н. Колобову или его уполномоч. Педагогъ Андреевъ Михайловъ.

ТОВАРИЩИ-РЕЖИССЕРЫ!

А. Кирѣевъ-Гатчинскій
выпустилъ послѣднюю новинку сезона:

„АНАРХИСТЪ“.

По своей злободневности пользуется исключительнымъ успѣхомъ.
Требуйте отъ К. П. Ларина: „Свѣт. Театр. Библ.“, Литейный, 49.

НУЖЕНЪ актеръ-режиссеръ

на зимній сез. Русск. Драм. Кружка при Тифл. Народн. Домѣ. Желат. герой или любов.; раб. вечера, съ любит., прикл. 6—8 спек. въ мѣс. Днемъ своб. Предлож. адресов: Тифлисъ, Ольгинск., 6, предсѣд. кружка прис. пов. Букштейну. Словесн. перегов. возмозж.: въ Желъзноводскѣ, Шоссейн., д. Фидлеръ съ тов. предс. (Л. Е. Ермолаевой).

П. АСТАШЕВЪ.

ПАНТОМИМА

и одноактные балеты
„Прощеная Колобина“, „Поэтъ и Смерть“, „Свѣлая Плясунья“, „Ромаяна“.

Цѣна съ текстованными клавирами 2 р. 50 к.

Требованія адресовать:
издательство „Театральныя Новинки“.
Петроградъ, Николаевская, 8.

В. Леонидовъ.

Стой, гляди и удивляйся!

(Иуда, Апполонъ и Любовь).
Соврем. пьеса въ 1 дѣйствіи. Цѣна 1 рубль.
Требованія адресовать: издательство
„Театральныя Новинки“.
Петроградъ, Николаевская, 8.

ШКОЛА БАЛЕТНОГО ИСКУССТВА

АРТИСТОВЪ ТЕАТР.

А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ

ПЕТРОГРАДЪ

НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31

Тел. № 237-25, 69-77.

Начало IV уч. года 1-го сент.

Запись кандидатовъ продолжается.

Дипломы на преподав. танц. въ учебн. завед. и на открытіе бал. школь.

Программы высыл. при полученіи
38 коп. марками.